

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)**

**ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ
НАУКИ (АРХИТЕКТУРЫ)**

Учебное пособие
(развернутая программа)
для аспирантов творческих специальностей

Составитель:
Доктор философских наук,
профессор кафедры
философии МАРХИ
Н.Г. Попова

МАРХИ
Москва
2013

УДК 7.01
ББК 87.3(0)
П 58

Рецензенты:

Бондарева Я.В., доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой истории и философии образования и науки (Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования).

Павлов Н.Л., доктор архитектуры, профессор МАРХИ, советник РААСН.

Программа утверждена Ученым советом Московского архитектурного института (Государственной академии).

Допущено УМО по образованию в области архитектуры в качестве учебного пособия по направлению «Архитектура»

ПОПОВА Н.Г.

История и философия науки (архитектуры): учебное пособие (развернутая программа) для аспирантов творческих специальностей. – М.: МАРХИ, 2013. – С. 80

Программа направлена на формирование у аспирантов архитектурного вуза современного мышления, повышение уровня мировоззренческой и методологической культуры, что является важным условием социально адекватного осуществления исследовательской и проектной деятельности архитектора. В отличие от других программ, отдельно специализирующихся на философских или научных аспектах архитектуры, в данном случае оба эти аспекта объединены. Синтез философии, науки и архитектуры создает для архитектора новые возможности для необходимого сейчас комплексного видения своих профессиональных задач. Программа может быть использована в работе со студентами, магистрантами, слушателями факультетов повышения квалификации.

На обложке: фрагмент фрески Рафаэля «Афинская школа» (Платон и Аристотель)

© МАРХИ, 2013
© Попова Н.Г., 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Введение	12
Часть I. ФИЛОСОФИЯ (МИР, БОГ, ЧЕЛОВЕК) И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ	12
Тема 1. Религиозно-философские концепции Древнего Востока и архитектура	12
Тема 2. Античный космос и архитектура Древней Греции	14
Тема 3. Архитектура в системе ценностей средневековой культуры	16
Тема 4. Философия и архитектура в эпоху Возрождения	19
Тема 5. Новое время (XVII–XVIII века) и проблемы стилиобразования в архитектуре. Барокко. Классицизм	21
Тема 6. Отход от классики в архитектуре XIX – нач. XX века. Эклектика. Модерн	22
Тема 7. XX век: неклассическое мышление и архитектура. Модернизм. Постмодернизм. Деконструктивизм	25
Тема 8. На пути перехода от неклассического к постнеклассическому мышлению. Архитектура конца XX – начала XXI века	34
Часть II. НАУКА И АРХИТЕКТУРА. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ – ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННЫХ СМЫСЛОВ И МЕТОДОЛОГИЙ	36
Тема 9. Понятие науки. Наука и архитектура	36
Тема 10. Философия науки: гуманистический посыл в архитектуру	38
Тема 11. Философия науки: методологические обоснования познания	40
Часть III. АРХИТЕКТУРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ	41
Тема 12. Современное миропонимание и архитектура. Вызов времени	41
Тема 13. Архитектура как культуроформирующая деятельность	42
ВОПРОСЫ ДЛЯ СДАЧИ ЭКЗАМЕНА КАНДИДАТСКОГО МИНИМУМА	44
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	47
СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ КУРСА	58
ПРИЛОЖЕНИЕ	60

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная программа является попыткой адаптировать к профилю архитектурного вуза единый для всех аспирантов страны курс «История и философия науки», по которому в настоящее время сдается экзамен кандидатского минимума.

Сложность состоит в том, что архитектура не может быть исчерпана наукой. Как известно, она является уникальной синтетической деятельностью, в которой присутствуют художественно-эстетические и другие культурные феномены. Программа нацеливает на исследование философско-мировоззренческого содержания архитектуры, от древности до начала XXI века. Это не только открывает важнейшие смыслы архитектуры. Подобный подход соответствует самой сути нашего времени, отмеченного небывалым быстрым ростом философского потенциала во всех областях культуротворчества. Все большее количество специалистов работают в области философии политики, бизнеса, техники, разных областей науки, искусства и т.д. Выпадение архитектуры из этого ряда означало бы для нее ограничение в выборе познавательных, художественно-проектных и образовательных стратегий, необходимых в настоящее время. В связи с этим возникает потребность в обобщении мирового и отечественного опыта философского осмысления архитектуры.

В программе философия выступает тройным образом: как духовная quintessence единого с архитектурой культурно-исторического коетекста; как философия науки и искусства; наконец, как философское содержание современного архитектурного самосознания.

В соответствии с этим программа состоит из Введения и трех частей:

1. Философия (мир, Бог, человек) и история архитектуры.
2. Наука и архитектура. Философия науки – пространство современных смыслов и методологий.
3. Архитектура в контексте современной философии и науки.

Точки соприкосновения философии и архитектуры многообразны. Большую роль играют личные творческие контакты людей

искусства с философами. История этих отношений чрезвычайно богата. В XX веке известны, например, творческие связи Мис ван дер Роэ с патриархом неотомизма Ж. Маритеном, П. Айзенмана и Б. Чуми с французскими постструктуралистами (Ж. Деррида, Ж. Делёз и др).

Порой философы непосредственно занимались архитектурной проблематикой. Представления Платона и Аристотеля о планировочном и функциональном строении города были восприняты христианством (Небесный Иерусалим в «Откровении Иоанна Богослова») и до XVII века отражались в облике европейских городов, в том числе Москвы. Рабочими понятиями в архитектуре становились со временем категории, которые философы вводили в культуру безотносительно к архитектурной проблематике. Учение Пифагора и пифагорейцев о роли числа во Вселенной составило основу фундаментальных количественных законов архитектуры. Такие важные для архитектуры понятия как форма, порядок, положение, величина, объем были обозначены Демокритом в качестве характеристик изучаемых им атомов. О том, как эта понятийная сетка была соотнесена с архитектурой, можно узнать из труда Витрувия «Десять книг об архитектуре». Особый интерес у архитекторов вызывали эстетические трактаты, в которых философы стремились понять природу красоты, найти особенности, цели, а порой и методы художественного творчества.

Однако чаще всего роль философии оказывается опосредованной тем, что называется духом эпохи, ее культурной парадигмой. Из века в век архитектура несла в себе представления той интеллектуальной среды, которая во многом создавалась под воздействием философских идей, хотя нередко это самим архитектором не осознается.

Место философии в культуре определяется ее спецификой. Ее главные вопросы не «что?» и «как?», а «почему?» и «зачем?». Она по природе своей нацелена на целостное осмысление существующего и вновь создаваемого бытия. Обладая уникальными ресурсами в интегрировании знаний, она формирует широту взгляда, рождает спасительное сомнение и тем самым способствует многообразию принимаемых решений. Философская культура помогает специалисту выйти за пределы своей профессии и понять ее в контексте

потребностей человека и общества своего времени. Она не только влияет на идеалы архитектора, но и ориентирует его в выборе методологических средств для их реализации в практике.

Каждый вид искусства философствует своими, доступными ему средствами. Архитектор это делает формой своих произведений. Язык архитектуры, на первый взгляд, может показаться простым и понятным (все определяется функцией: жилой дом, храм, театр и т.д.) и даже малоинтересным (нет ни с чем портретного сходства). На самом деле он сложен, прекрасен и глубоко философичен. Архитектура говорит с нами гармонией, пропорциями, ритмом, мерой, масштабом, цветом, а иногда и звуком своих произведений. За всем этим стоят картина мира, представления о Боге и человеке, национальная специфика, определенный тип мышления, эстетические и этические предпочтения, идеология общества, социальный заказ и т.д.

Философия и архитектура не всегда выстраиваются в четкой последовательности (сначала философия – затем архитектура) и не всегда в рамках одной и той же эпохи. Часто влияние философии или философа сказывается много времени спустя. Иногда архитектура и философия развиваются почти одновременно, что, например, имеет место в модернизме и особенно в постмодернистской истории. Художник может опережать свое время, примеры чего дает авангардное искусство XX века. Не нужно забывать о том, что архитектор и в наше время может быть поклонником готики, барокко, классицизма и т.д. Художественное произведение парадоксально: оно не только отражает свое время, но и противится ему (Р. Барт). При всем многообразии способов отражения философии в архитектуре, их соотношенность существовала на протяжении всей цивилизации. В любом случае, «в законченном и удачном произведении таится огромное множество значений – целый мир, который предстает перед тем, кого он может волновать, то есть перед тем, кто этого заслуживает. Тогда раскрывается беспредельная глубина, раздвигаются стены, исчезает все случайное – совершается чудо, явленное несказанным пространством» (Ле Корбюзье).

Такую же многовековую и многозначную историю имеют отношения науки и архитектуры. Современное их своеобразие со-

стоит в небывало интенсивном науконасыщении архитектуры: проектирование все больше становится научным исследованием. К числу новых моментов относится также рост значимости для архитектуры философии науки. Наука сейчас – это не только специальные знания и технологии, «она как никогда философствует о мире» (А.Эйнштейн). Сознывая ответственность науки за сохранение Земли и человечества, ведущие ученые мира ищут необходимые для этого теоретические модели, категории и методы. Начинает складываться практика «от гуманитарных знаний – к гуманитарным технологиям». Включенность архитектуры в смысловые потоки, идущие из философии науки, позволяет глубже осознать, что научное и гуманитарное обоснование архитектурного проекта становится важнейшим критерием его оценки.

Поскольку архитектура является и эстетической деятельностью, программа не может оставить без внимания философию искусства. Однако в связи с тем, что историческая линия «философия – искусство – архитектура» в культуре довольно хорошо артикулирована, а основная проблематика курса группируется вокруг линии «философия – наука – архитектура», программа не содержит специального раздела, посвященного философии искусства. Анализ основополагающих проблем философии искусства применительно к архитектуре, выявление зависимости ее поэтики от философских и научных реалий ведется в том или ином аспекте на протяжении всего курса. Эстетизация архитектурной среды рассматривается как фактор, необходимый для корректирования сугубо технократических подходов.

В первой части «Философия (мир, Бог, человек) и история архитектуры» программа нацеливает на обобщенное осмысление мировоззренческих пластов архитектуры в ее основных исторических модификациях. Культура накопила богатый опыт исследования мифологического, религиозного, философского содержания архитектуры. Однако во многих теоретических работах и даже учебниках по архитектуре оно или отсутствует, или представлено отдельными фрагментами, носящими зачастую случайный характер.

В данной программе философско-мировоззренческий аспект составляет доминанту. Это дает возможность не повторять инсти-

тутский историко-архитектурный курс, а системно рассмотреть его под новым углом зрения. Углубленное целостное изучение философской компоненты архитектурного творчества позволяет более эффективно сочетать в учебном процессе описательные и объясняющие стратегии. Акцент на формировании культуры понимания составляет важнейшую цель современных изменений в образовании. Одновременно осмысление исторического опыта насыщения архитектуры мировоззренческим содержанием способствует формированию соответствующего профессионального вкуса архитектора, становится средством **обогащения палитры современных проектных идей.**

Вторая часть программы «Наука и архитектура. Философия науки – пространство современных смыслов и методологий» ориентирует на изучение научной составляющей мировоззрения. Здесь дается системный анализ науки, ее значение для архитектуры, раскрывается теоретико-методологический потенциал философии науки, который при всей его важности в теории архитектуры и архитектурном образовании еще мало актуализирован. Из философии науки в программе вычленяется то ее содержание, которое корреспондируется в архитектуру.

Это, прежде всего, новое понимание субъекта познания, обусловленное антропологической переориентацией всей системы современной познавательной деятельности. Наука делает немалый до недавнего времени шаг. Традиционно она была ориентирована на так называемого «гносеологического» субъекта, занятого исключительно познанием, при полном исключении его психологии и условий жизни. Такой подход сохраняется в различных формализованных областях научного знания. В остальных же сферах современная наука все в большей степени переходит к пониманию субъекта познания как целостного «живого» человека с его ценностями и чувствами, существующего в индивидуальном жизненном мире. Это несет в себе посыл для гуманистической переориентации архитектуры. Конкретному индивиду нужна архитектура, которая будет «местом, где обитает душа человека» (К. Дэй).

Другой круг проблем, важных для архитектуры, связан с понятием предпосылочного знания. Это совокупность социально обусловленных ценностно-мировоззренческих и методологических

установок, с которыми человек включается в познавательную или созидательную работу. Анализ феноменов предпосылочного знания позволяет, в частности, более сознательно и целенаправленно организовывать предпроектную деятельность, по-новому видеть задачи архитектурного образования. Особое место отводится анализу теоретико-методологических обоснований научной работы диссертанта. Конечный замысел этой части программы состоит в том, чтобы **существенно дополнить арсенал исследовательских средств архитектора, необходимых для реализации его профессиональной деятельности.**

В третьей части программы «Архитектура в контексте современной философии и науки» акцентируется роль философии в интегрировании архитектурной деятельности в систему современных общекультурных ценностей. Это новое понимание взаимодействия архитектуры с природой и процессами социальных преобразований, углубление представлений о человеческой мере культуры, самом человеке, о значимости нравственных основ деятельности архитектора. Именно в этом разделе показывается, как архитектура может ассимилировать философию, ее современные ориентации и категории. При этом философские и научные знания рассматриваются **не только как объясняющий дискурс, но и как основание архитектурного проектирования.** Представление об архитектуре как виде деятельности включено в контекст понятий и ценностей проектной культуры (О. Генисаретский).. В заключение этой части анализируется роль и реальное положение архитектора в современной культуре, подчеркивается **значимость его профессиональной чести и ответственности.**

Цель курса: качественно новый уровень подготовки архитекторов, соответствующий глобальной стратегии цивилизации.

Задача курса: исторический анализ философских и научных истоков архитектурного творчества с тем, чтобы глубже осмыслить современную архитектуру в целостном контексте жизни человека и общества.

В соответствии с этим изучивший курс должен

Знать:

- роль мировоззрения в генезисе и развитии архитектуры;
- способы взаимодействия философии и архитектуры;

- современные философские смыслы архитектуры, значение формы как способа выражения философско-эстетических взглядов архитектора;
- историческую динамику связи архитектуры с наукой, основные понятия философии науки, их влияние на архитектуру;
- эвристический и прогностический потенциал современных методов познания;
- специфику архитектуры как культууроформирующего фактора общества, ее роль в организации оптимальной среды проживания человека;
- основы профессиональной этики архитектора, ее принципы и нормы.

Уметь:

- видеть «единую ценностно-мировоззренческую логику эпохи» (Б.Виппер), чтобы в соответствии с ней осознавать реалии и перспективы современной архитектуры;
- осуществлять семантический анализ рекомендованных программой и самостоятельно выбранных архитектурных объектов;
- транслировать в проектирование имеющееся знание философии и связанных с ней социально-гуманитарных наук;
- развернуто выстраивать каждый элемент в системе «проблемная ситуация – проблема – идея – концепция – методология – проект»;
- включаться в процессы непрерывного образования, постоянно обновлять теоретический и методологический арсенал своей профессиональной работы;
- реализовывать ценности комплексного гуманистического миропонимания, преодолевая односторонность технократического подхода.

Владеть:

- методами научно ориентированного и гуманистического мышления;
- навыками адекватного изложения своей точки зрения, выстраивания в ее защиту убедительной аргументации;
- правилами создания научных текстов, их организации в соответствии с существующими требованиями к оформлению научно-исследовательской работы.

Представленные в программе темы и литература носят не обязательный, а рекомендательный характер и могут варьироваться в соответствии с научными интересами аспирантов и соискателей ученой степени. Вопросов, затронутых в программе, больше, чем это можно обсудить в пределах отведенных для нее учебных часов. Это открывает возможность самостоятельной работы аспиранта, организации по отдельным проблемам дополнительных спецкурсов. Список литературы составлен с таким расчетом, чтобы можно было найти материал по большинству вопросов, включенных в программу.

Каждая тема первой части сопровождается кратким перечнем архитектурных объектов,¹ наиболее полно отражающих культурно-философские смыслы эпохи. Это сделано для закрепления у изучающих курс навыков интерпретационного мышления, а также для оказания помощи в подготовке визуального ряда к занятиям.

Программа не содержит тем рефератов. Они зависят от предмета диссертационного исследования аспирантов. Требование к рефератам состоит в том, что в них **должны быть выявлены философские аспекты будущей диссертации и дано концептуально-категориальное и методологическое ее обоснование.**

Приложение, которым завершается программа, содержит фрагменты публикаций автора, из числа специально посвященных проблематике курса.

¹ Даты приведены в соответствии со «Всеобщей историей архитектуры» в 12-ти томах (М., 1966-1977) и Большим Российским энциклопедическим словарем (М., 2008).

Введение

Мировоззрение, его структура. Исторические типы мировоззрения (миф, религия, философия), их взаимопроникновение. Наука и мировоззрение.

Роль мировоззрения в преобразовании строительной деятельности в архитектуру. Значение мифа и ранних религиозных представлений для возникновения и развития архитектуры древних цивилизаций. Роль мировых религий.

Специфика философии как мировоззрения. Многообразие способов философствования. Структура философского знания. Исторические типы философии: трансформация главной проблематики и методологии философского исследования.

Роль философии в формировании эстетических принципов и вариаций художественной выразительности в архитектуре. Картина мира, идеал, смена типов мышления (классического, неклассического, постнеклассического) и процессы формообразования в архитектуре. Архитектурная форма как выражение философской позиции архитектора.

Понятие философии науки, ее роль в осознании и реализации профессиональных и общекультурных задач архитектора.

Архитектура и философия искусства. «Поэтика без правил» в современной архитектуре как следствие изменений общей ситуации в культуре нашего времени.

Архитектура как открытая система, отражающая «единую ценностно-мировоззренческую логику эпохи» (Б. Виппер).

Проблема философского осмысления архитектуры как феномена культуры XXI века.

Часть I. ФИЛОСОФИЯ

(МИР, БОГ, ЧЕЛОВЕК) И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Тема 1. Религиозно-философские концепции Древнего Востока и архитектура

Особенности философско-мировоззренческой традиции Древнего Востока. Многозначность понятия «Древний Восток»: роль этнического и национального культурного контекста. Поиск

единого безличного принципа мироздания (китайское «дао», индийское «рита», иранская «арта» и т.д.). Слияние мировой закономерности, порядка и иерархии с нравственными ценностями. Главенство интуитивно-эмоциональной компоненты в структуре знания. Природа как проявление составляющих ее стихий, ценность ее созерцания, «вчувствования» в нее. Пути совершенствования человека. Роль традиций и ритуала в культуре.

Духовные ценности Востока и архитектура.

Индия. Роль «Вед» и комментариев к ним (брахманы, аришты и упанишады) в организации культурной жизни Древней Индии. Три этапа в развитии ведической традиции (ведизм, брахманизм, индуизм). Течения, не опирающиеся на авторитет «Вед» (джайнизм, буддизм). Влияние брахманистско-индуистских и буддийских идей на архитектуру. Религиозно-философская символика алтаря, ступы, буддийской чайтьи, индуистского наземного храма (Н.Л.Павлов). Принцип сочетания космического, божественного и человеческого в архитектуре: тождество со Вселенной и с телом богов, Будды, человека. Мусульманский период: сочетание в архитектуре индуистских и исламских черт.

Китай. Традиционные мифологемы китайской культуры как основа философско-нравственного и художественного мировоззрения. Конфуцианство, даосизм и китайский буддизм (чаньбуддизм), их влияние на архитектуру. От конфуцианства: строгая унификация, традиционность, сословность архитектуры, ее ориентация на создание условий для соблюдения этикета. От даосизма: культ вселенского естества, слияние архитектуры с природой, идеал китайского сада. От буддизма: обогащение типологии за счет несвойственных для Китая архитектурных сооружений (пещерные храмы, пагоды), усиление наглядности через скульптуру и живопись. Принцип сочетания символического, эстетического, утилитарного.

Объекты для семантического анализа:

Индия: древний алтарь; ступа в Санчи (III в. до н.э. – I в. н.э.); чайтья в Карли (I в. до н. э. – I в. н.э.); Большой храм Шивы в Танджуре (X–XI вв.); храмы Ориссы (X–XI вв.); храм-ратха Сурьи в Конараке (XIII в.). Исламский период: мечеть Куват-уд Ислам с минаретом Кутб-Минар

(Дели, рубеж XII–XIII вв.); мавзолеи Шер-шаха (Бихор, XVI в.) и Тадж-Махал (Агра, XVII в.).

Китай: гробница Шихуанди (III в. до н.э.); идеальная столица (Лоян, Чанъань, Пекин) и другие типы города (Кантон, или Гуанчжоу); пекинская городская усадьба; Запретный город в Пекине (XV в.); Храм Неба в Пекине (XV в.); храм Конфуция в Цюйфу (с V в. до н.э., современный вид после реконструкции XVIII века); дворцово-парковый комплекс Ихэюань в Пекине (XV–XVIII вв.); буддистские храмы в Юнгане (с V в.); Большая пагода диких гусей (Чанъань, теперь Сиань, 652–704.).

Тема 2. Античный космос и архитектура Древней Греции

Общая картина философии Древней Греции и Древнего Рима. Основные этапы развития греческой культуры: архаика, классика, эллинизм. Переход к интеллектуально-теоретическому познанию.

Создание к концу VII века до н.э. основных композиционных и конструктивных элементов архитектуры. Соединение их в системную и закономерно организованную целостность – основная задача предклассического и классического периодов в античной архитектуре.

Античное понимание космоса как равновесного единства богов, природы и человека. Соотнесенность его философского осмысления и формирования таких черт античной архитектуры как господство числа, логичность замысла и лаконизм его реализации, гармония и пропорциональность, изысканная пластика, поиск человеческого масштаба создания и восприятия архитектурного сооружения, персонализация творчества. Основные точки зрения на генезис искусства и процессы архитектурного формообразования. Храм и театр как главные виды архитектуры. Ценностно-мировоззренческое обоснование древнегреческого ордера.

Пифагор (ок. 570 – 499 до н.э.) и пифагорейцы о числе как сущности и законе мира. Внесение в архитектуру строгих количественных соотношений. Роль числа и его геометрического выражения в разработке концепции города (Гипподам Милетский), в создании типологии храмов, организации театрального пространства. Количественные основания гармонии, ритма, меры, пропор-

ций. Общая победа идеи математического выражения архитектурной формы.

Гераклит (ок. 520 – 460 до н.э.). Замена пифагорейского статичного образа Вселенной представлением о текучести, изменчивости мира. Внесение в архитектуру динамизма посредством обогащения пластики. Постановка проблемы оптических обманов, обусловленных спецификой человеческого зрения. Архитектурные приемы их устранения (О.Шуази, т.1, с. 302–308).

Демокрит (род. 470 до н.э.). Атомистическая трактовка бытия. Форма, величина, положение, порядок, мера, объем – существенные особенности атомов и всех образованных из них предметов. Пространство как пустота, в которой формируются атомы. Параллели между учением Демокрита и важнейшими архитектурными понятиями Витрувия (Б.П. Михайлов). Человек – «микрокосм», творец культуры, в том числе искусства. Идея мимезиса: искусство и архитектура как отражение и подражание природе.

Сократ (470 – 399 до н.э.). Утверждение приоритета пользы над красотой. «Принцип лица» и «принцип золота» в искусстве. «Кольцо Сократа» как способ организации диалога профессионала с непрофессионалом, его значение для поведенческой культуры архитектора.

Софистика. Отрицание традиционных систем ценностей: религиозных, философских, эстетических. Протагор (490 – 420 до н.э.): «человек есть мера всех вещей». При сохранении общей установки на «монументального» человека формирование интереса к внутреннему личностному миру индивида. Н.И. Брунов о влиянии софистики на индивидуализацию произведений архитектуры (Эрехтейон) и появление в храме интерьера (храм Аполлона в Бассах).

Платон (ок. 427 – 347 до н.э.). Противопоставление мира идей и мира вещей; земная вещь как воплощенная в материи копия своего идеального прообраза. Искусство – не отражение мира, а прорыв с помощью Эроса в идеальный мир вечной и абсолютной красоты. Основные геометрические тела Платона и архитектура. Архитектурный облик Атлантиды как идеального государства («Тимей», «Критий»).

Аристотель (384 – 322 до н.э.). Мир как единство материи, формы, движения и цели (четыре причины). Значение учения о четырех причинах для организации архитектурного пространства. Искусство как творчески преображенное художником отражение мира. Создание нормативной эстетики («Поэтика», «Риторика»).

Античный мир периода эллинизма. Переход от раннеэллинистического индивидуализма к греко-римскому универсализму, соответствующие этому изменения в архитектуре. Неоплатонизм (Плотин, Порфирий, Ямвлих, Прокл, III–V вв. н.э.): мир как исходящая от Единого (Абсолюта) эманация света и красоты.

Особая роль античности в последующей истории – «греки навсегда останутся нашими учителями» (К.Маркс). Специфика влияния античности на культуру Средних веков, эпохи Возрождения, классическую и неоклассическую традиции вплоть до наших дней. Идеи античности в русской культуре: от времен Древнерусского и Московского государства (линия «Греция – Византия – Россия») до русского художественного авангарда (И.Леонидов) и современной архитектуры (М.Филиппов и др.).

Объекты для семантического анализа:

Гера I («базилика» Посейдона в Пестуме, сер. VI в. до н.э.); Гера II (храм Посейдона в Пестуме, V в. до н.э.; Парфенон и Эрехтейон (V в. до н.э.); храм Аполлона в Бассах (V в. до н.э.); театр Диониса в Афинах (V-IV вв. до н.э.).

Гробница Мавсола (Галикарнас, сер. IV в. до н.э.); гигантские маяки на островах Родос и Фарос (III в. до н.э.); алтарь Зевса (Пергам, II в. до н.э.); реконструкция города Милета (II в. до н.э.).

Тема 3. Архитектура в системе ценностей средневековой культуры

Средние века – эпоха веры и великих мировых религий (буддизм, христианство, ислам).

Изменение характера и роли философии. Теологизация культуры. Идея креационизма и провиденциализма. Новая картина мира: вертикализм; трехчастность; иерархизм (неравноценность «низа» и «верха»); символизм, основанный на божественных числах и образах сакральной геометрии; небесный идеал красоты; понятие бо-

жественного света – мировоззренческие ориентиры для культовой архитектуры. Храм как главный вид архитектуры.

Христианство. Мир дольний и горний. Человек как образ и подобие Бога. Тема любви, благодати, личного спасения. Понятие «внутреннего» человека. Новый завет о способах духовной жизни. Талант – дар Бога. Искусство – средство служения Богу. Храм – восхождение к Богу и путь к спасению.

Основные этапы развития христианской культуры: апологетика, патристика, схоластика.

Апологетика (Юстин, Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан и др.) – процессы эллинизации христианства.

Патристика (великие отцы церкви: греческие – Афанасий Александрийский, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст и латинские – Амвросий Медиоланский, Августин Блаженный и др.). Соединение библейской традиции с учением Платона и неоплатоников. Утверждение никейско-константинопольского символа веры (соответствующие соборы 325 и 371 годов), культовой системы, типологии храмов. Роль философской мысли Византии (Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин) как завершающего этапа патристики.

Схоластика и схоластический тип мышления (Ансельм Кентерберийский, Пьер Абеляр, Альберт Великий, Фома Аквинский, Дунс Скот, Уильям Оккам и др.). Аристотелизация христианского учения, попытки его рационализировать. Фома Аквинский (XIII в.): пять доказательств существования Бога, принцип гармонии веры и разума, идея о проявлении божественных причин через причины естественные. Оккам и «лезвие Оккама».

Сочетание в европейской культурной традиции христианской теологии с рыцарскими идеалами и гротесковым реализмом «смеховой» карнавальная культура (М.М.Бахтин). Отражение этого многообразия в архитектуре. Архитектурный канон.

Стилевые направления в архитектуре: романский стиль (X-XII вв.) и готика (между XII и XV-XVI вв.).

Разделение христианства на католичество и православие (XI в.). Реформация: возникновение протестантизма (XVI в.). Сравнение

образно-символического строя православного и католического храмов. Специфика протестантской организации культового религиозного пространства.

Христианизация Руси и начало храмового строительства в России. Определяющая роль образцов византийского зодчества. Специфика культовой архитектуры Древне-русского государства. Влияние идей о самобытности и значимости русской культуры: «Слово о законе и благодати» Илариона, «Слово о терпении и любви» Феодосия Печерского, труды Климента Смолятича, летопись «Повесть временных лет», «Поучение» Владимира Мономаха, «Слово (моление)» Даниила Заточника и др.

Архитектура Московского государства. Духовное влияние исихазма. Роль концепции «Москва – третий Рим». Послание Филофея князю Василию III. Идея «третьего Рима» и архитектура московского Кремля. Линия «Византия – Венеция – Москва». Русские монастыри и храмы. Идеал монастыря в идеологии иосифлян (Иосиф Волоцкий) и нестяжателей (Нил Сорский, Максим Грек). Церковный раскол. Реформа патриарха Никона. Противостояние реформе старообрядцев (протопоп Аввакум Петров).

Буддизм. Храм как единство трех сфер: камалоки, рупалоки, арупалоки. Усложнение их мировоззренческой символики по мере формирования учения о Будде как божестве (см. тему 1).

Ислам. Арабо-мусульманская философия (Аль-Фараби, Ибн-Сина, Ибн-Рушд). Религиозно-философское учение ислама и образы мусульманской архитектуры. Стили мечетей: колонный (арабский), айванный (иранский), османский (турецкий). При всем их отличии универсализм символического содержания и художественных приемов.

Объекты для семантического анализа:

Христианство. *София Константинопольская (537 г.); романский стиль: собор Нотр-Дам в Падуе (XII в.); готика: ратуша в Брюсселе (1401-1455), собор в Шартре (XII-XIII вв.), Кельнский собор (XIII, XIX вв.).*

Русская домонгольская архитектура: София Киевская (1017-1037), София Новгородская (1045-1050), Церковь Спаса на Нередице в Новгороде (1198), Успенский Собор во Владимире (XII в.).

Московское государство: ансамбль Московского Кремля (XV-XVI вв.); храмы: Троицкий собор в Троицко-Сергиевой Лавре (1423), Вознесения в

Коломенском (1532), Василия Блаженного (1555-1561); Новоиерусалимский (Воскресенский) монастырь (1658-1685).

Буддизм. *Боробудур (о-в Ява, VIII-IX вв.).*

Ислам. *Три главные мечети, заложенные при жизни Мухаммеда (ок. 570 – 632) – Большая мечеть (аль-Харам – Запретная) со святилищем Кааба в Мекке, мечеть Пророка (ан-Наби) в Медине, мечеть Омара (аль-Акса – Удаленная) в Иерусалиме. Шахская мечеть в Исфагане (Иран, 1612-1630). Голубая (султана Ахмеда) мечеть в Стамбуле (1609-1616).*

Тема 4. Философия и архитектура в эпоху Возрождения

Ренессанс – творческое использование традиций античности. Гуманистическая и натурфилософская ветви в культуре итальянского Возрождения (XIV-XVI века).

Антропоцентризм. Защита свободы, достоинства человека, его права на наслаждение. Гуманизм в узком и широком его понимании. Гуманистический идеал Возрождения. Человек не как единый обобщенный тип, а как индивид, уникальная личность.

Пантеизм (*пан* – все, *тео* – Бог) : Бог не творит мир, а растворен в нем, «присутствует во всех вещах» (Дж.Бруно). Новая – горизонтальная картина мира. Обусловленный пантеизмом культ земных ценностей. Переход к естественно-научному познанию мира (Н.Кузанский, Н.Коперник, Дж.Бруно, Г.Галилей и др.).

Роль пантеизма и антропоцентризма в формировании нового понимания искусства. Человек не только подражает природе, но как Художник, подобно Богу, творит новую реальность – мир искусства и абсолютной красоты. Сближение искусства и науки («Книга о живописи» Леонардо да Винчи, «Десять книг о зодчестве» Л.-Б.Альберти, «Правило пяти ордеров архитектуры» Виньолы, «Четыре книги об архитектуре» А.Палладио). Утвержденные ценности не только духовной, но и телесной красоты человека.

Замена в архитектуре готического вертикализма на горизонтальную линию (типаж виллы Ручеллаи по проекту Л.-Б.Альберти). Обращение архитектуры к фундаментальным принципам античности: соотносимость с мерой человека; использование античного ордера; принцип симметрии по отношению к центральной оси; пропорции частей с целым и друг с другом; использова-

ние арок, колоннад, римского купола и т.д. Важность понимания того, что Возрождение не просто заимствование деталей, а «превращение идеалов античности в абсолютную меру и идеальный горизонт человеческой культуры» (Г.К.Косиков), «открытие мира человечества» (Я.Буркхарт). Значение индивидуальной манеры мастерства. Обогащение типологии архитектуры за счет включения объектов светской культуры (гражданской архитектуры, дворцов, вилл и т.п.).

Ренессансная культура Франции, Германии, Англии, Испании (XV-XVII века).

Дискуссионность самого факта существования русского Возрождения: от полного отрицания до безоговорочного его утверждения. Специфика соотношения русской истории с итальянским (XIV – XVI вв.) и византийским Возрождением Палеологов (XIV в.). Идея рассмотрения русского Возрождения не как целостной эпохи, а как растянувшегося на несколько веков перманентного появления ренессансных элементов, обусловленных задачами национальной культуры. Рождение в XIV-XVII веках в русской религиозной мысли светских черт, связанных с «самостоянием» индивида в вопросах веры, морали, всего жизнеустройства: призыв к «собираению» человека вокруг его сердца в исихазме; «эллинская мудрость» Максим Грека и людей его круга (Вассиан Патрикеев, Федор Карпов и др.); идеал государственности Андрея Курбского; требование всеобщего равенства в еретических движениях (Максим Башкин, Феодосий Косой); историософство протопопа Аввакума. Образы Возрождения в живописи (Феофан Грек, Андрей Рублев) и архитектуре (ансамбль Московского Кремля, Архангельский собор). Ренессансный импульс в сформировавшейся в XVIII – первой трети XIX века светской культуре: универсализм М.Ломоносова, портретная живопись Ф.Рокотова и В.Боровиковского, лирика А.Пушкина, русско-византийский стиль 1830 – 40-х годов в архитектуре – К. Тон (см. тему № 6) и др. Феномен русского религиозно-философского ренессанса начала XX века (Н. Бердяев, С.Булгаков, Л.Франк, Л.Шестов, П.Флоренский и др.).

Объекты для семантического анализа:

Филиппо Брунеллески: купол собора Санта-Мария дель Фьоре (Флоренция, 1420-1436), Воспитательный дом (Флоренция, 1419-1444). Леон

Баттиста Альберти: проект палаццо Ручеллаи (Флоренция, 1446-1451, строил Б. Росселлино), фасад церкви Санта-Мария Новелла (Флоренция, 1456-1470). Донато Браманте: перестройка церкви Санта-Мария делье Грацие (Милан, 1492-1497), капелла Темпьетто при церкви Сан-Пьетро ин Монторио (Рим, 1502), двор Бельведера (Ватикан, 1503-1545). Джакомо да Виньола: перестройка виллы Фарнезе в Каприроле (близ Витербо, с 1556 г.). Андреа Палладио: перестройка палаццо Публико (Базлика в Венеции, с 1549).

Алевиз Новый: Архангельский собор Московского Кремля (1505-1509).

Тема 5. Новое время (XVII–XVIII века) и проблемы стилеобразования в архитектуре. Барокко. Классицизм

Наукоцентризм философской мысли Нового времени. Актуализация проблемы методологии познания. Эмпиризм (Ф. Бэкон, Т.Гоббс, Дж.Локк, Дж. Беркли, Д. Юм) и рационализм (Р.Декарт, Б.Спиноза, Г.В.Лейбниц) как целостные системы теоретикопознавательных воззрений. Формирование механистической картины мира (Т. Гоббс, Р. Декарт). Мир как машина (Декарт) и как часовой механизм (Ньютон). Мир как сад (Лейбниц).

Эпоха Просвещения (XVIII в.): Вольтер, Ж.-Ж.Руссо, Д.Дидро, П. Гольбах и др. Концепция «естественной природы» человека. Соотношение свободы и необходимости. Начало формирования новой системы ценностей (свободолюбие, здравомыслие, познание и преобразование природы, польза, «разумный эгоизм») и «естественных прав» человека (на жизнь, свободу, частную собственность, социальное, национальное и религиозное равноправие).

Роль философии Нового времени и Просвещения в формировании новых тенденций в искусстве и архитектуре (барокко и классицизм). Эстетические и теоретические предпосылки европейского градостроительства (Т.Ф.Саваренская).

Барокко. Философские истоки: пантеистическое миропонимание, сенсуализм, идеи контрреформации (Тридентский собор, XVI век). Ориентация на чувственное восприятие, переживание человека, его эмоции. Идеи движения, сложности, многообразия, пышности; стремление к величию; аффектация; асимметрия; нарушение границ. Л.Бернини: «Я пользовался мерой глаза».

Барокко в России. Феномен «нарышкинского» барокко.

Классицизм. Философские истоки: рационализм XVII–XVIII веков, идеи Просвещения XVIII века. Вера в способность разума изменить мир и человека. Соотнесенность искусства не с конкретной действительностью, а с законами разума: логичность, строгая организованность, нормативность (Н. Буало). Превращение классицизма эпохи Просвещения в единый художественно-архитектурный стиль Европы. Феномен неоклассицизма. Ампи́р.

Сравнение европейского и русского классицизма.

Объекты для семантического анализа:

Барокко. Джованни Лоренцо Бернини: площадь собора св. Петра (Рим, 1657-1663), Скала Реджа (*Scala Regia* – лестница в Ватиканском дворце, 1663-1666). Франческо Борромини: церковь Сант-Иво алла Сapiенца (Рим, 1642-1660), ансамбль Оратории филиппинцев (Рим, 1637-1662), церковь Сан Карло алле Куаттро Фонтане (Рим, 1634-1641, фасад 1662-1667), церковь Сант-Андреа делле Фратте (Рим, 1653-1665), фасад церкви Сант-Аньезе ин Агоне (Рим, площадь Навона, 1653-1657). Матеус Пёптельман: ансамбль Цвингер (Дрезден, 1711-1722).

«Нарышкинское барокко»: церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Филях (Москва, 1694, автор не известен).

Доминико Трезини: собор Петропавловской крепости (Петербург, 1712-1733). Варф. Варф. Растрелли: Смольный монастырь (Петербург, 1748-1764), Зимний дворец (Петербург, 1754-1762).

Классицизм: Андреа Палладио: вилла Ротонда близ Виченцы (1551-1567), достроена Скамоцци, 1580-1591). Жак-Анж Габриэль: Малый Трианон (Версаль, 1762-1768), площадь Согласия (Париж, 1753-1775). Жак-Жермен Суффло: церковь Сан-Женевьев (Париж, 1755-1780, с 1791 – Пантеон). Лео фон Кленце: Пропилеи (Мюнхен, 1846-1860).

В.И. Баженов: дом Пащикова (Москва, 1784-1786). М.Ф. Казаков: Сенат в Кремле (1776-1782), Голицынская больница (Москва, 1796-1801), Петровский дворец (Москва, 1775-1782).

Тема 6. Отход от классики в архитектуре XIX – нач. XX века. Эkleктика. Модерн

Первые шаги на пути отрицания классического канона. В связи с успехами экономики и усложнением социальной структуры общества необходимость создания новых архитектурных сооружений: банков, вокзалов, торговых пассажей, доходных домов и т.д. Трудности применения к ним классицистической традиции.

Эклектика как архитектура свободного выбора. Опора через призму романтизма на идеи немецкой классической философии, прежде всего, на разработанные в ней фундаментальные проблемы свободы воли, выбора и действий индивида. Кант о продуктивном воображении и природе гения. Фихте и идея духовно-творческого воздействия субъекта на мир. Диалектика Гегеля, его тезис об исторической природе мышления и всей культуры в целом и, следовательно, о невозможности существования вечных идеалов красоты и канонов. Шеллинг о равноценности всех культур человечества.

Обращение к еще одной духовной доминанте первой половины XIX века – позитивизму. Ориентация на описательный, а не сущностный подход. отождествление системы с простой механической суммой единичных элементов. Идея приоритета пользы над красотой.

Отражение русской эклектикой подъема национального самосознания в стране: активизация строительства храмов, художественных музеев, учебных заведений, театров, создание общественных парков и т.д.

Совпадение начала русской эклектики (30-е XIX в.) с временем активного поиска русским обществом своего собственного пути развития. П.Я. Чаадаев (1794-1856). Славянофильство и западничество (40–50-е). Славянофильство (А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин, братья И.В. и П.В. Киреевские) и русский традиционализм 70-80-х годов (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев) об архитектуре как средстве самоидентификации русского национального сознания. Попытки возврата к национальной традиции. Интерес к допетровской эпохе, древнерусским образцам культуры (И.Е. Забелин «Черты самобытности в древнерусском зодчестве», 1878). Инициация С.С. Уваровым в рамках Российской Академии наук масштабной исследовательской программы в области русской истории, проведение им реформы русского образования на основе ценностей отечественной культурной традиции. Феномен псевдорусского стиля.

Модерн. Стремление, в отличие от эклектики, создать собственное эстетическое кредо. Интерес не к деталям, а к взаимо-

связи элементов и форм, их целостности. Перенос акцента с чисто функционального обеспечения человека на его жизнеустройство путем внесения красоты во все сферы бытия. Модерн как международное явление: ар-нуво (Франция), стиль-либерти (Италия), сецессион (Германия, Австрия), югенд-стиль (Германия), модерн (Россия).

Культурно-философские истоки модерна: идеи философии жизни и интуитивизма (Ф.Ницше, В.Дильтей, А.Бергсон); неоромантизм в искусстве и его наиболее яркое проявление – символизм; рационализм Г. Земпера, его исследования предметных (неизобразительных) художественных форм и их роли в архитектуре («Четыре элемента архитектуры», 1851; «Стиль в технических и тектонических искусствах», начало 60-х XIX века); «открытие» искусства и философии Востока.

Русский модерн как архитектурный стиль Серебряного века. Наряду с обращением к европейским идеям, влияние русской философии: Ф.Достоевского («красота спасет мир») и особенно философской метафизики Вл.Соловьева. Идея всеединства Соловьева как теоретическая мотивация многообразных синтезов, составляющих главную художественно-архитектурную стратегию модерна. Особое значение русского символизма для формообразующих поисков модерна.

Течения в русском модерне: романтический (1890–1900), национально-романтический (1901-1910), модерн рационализма и неоклассицизма (1911-1914). Конкретизация применительно к каждому из этих этапов общих социально-философских установок русского модерна.

Проникновение идей национальной самобытности практически во все течения архитектуры конца XIX – начала XX века (классицизм – В.Стасов, эклектика – К.Тон, модерн – В.Васнецов, Ф.Шехтель, В.Шервуд и др.).

Сохранение эклектикой и даже модерном внутренней связи с классицизмом, несмотря на декларируемое противостояние ему.

Объекты для семантического анализа:

Эклектика. Кристиан Янк: замок Людвига II Баварского на оз.Химзее

(Германия, 1869-1886). Чарльз Барри: здание парламента в Лондоне (1840-1857). Шарль Гарнье: здание Гранд Опера (Париж, 1860-1875).

М.Д.Быковский: усадьба Марфино (1837-1839). К.М.Быковский: здание Госбанка на ул. Неглинка (1890-1892). К.А.Тон: Большой Кремлевский дворец (1839-1849), храм Христа Спасителя в Москве (1839-1883), Оружейная палата (1844-1851). А.Н.Померанцев: Верхние торговые ряды – ГУМ (1889-1893).

Модерн. Густав Эйфель: башня его имени в Париже (Франция, 1889). Отто Вагнер: здание почтамта в Вене (1903-1906). Анри ван де Вельде: собственный дом Блюменверф в Уккле (близ Брюсселя, 1895), здание школы искусств и ремесел в Веймаре (1902-1914). Виктор Орта: дом Тассель в Брюсселе (1892-1893). Чарльз Макинтош: здание Школы искусств в Глазго (Англия, 1897-1909). Антонио Гауди: парк Э.Гуэль (Барселона, 1900-1914), Дом Мила или Casa Milà (там же, 1906-1910), храм Саграда Фамилия (там же, с 1883).

Ф.О.Шехтель: особняк Рябушинского (1900-1902), навильоны на Международной выставке в Глазго (1901), Ярославский вокзал в Москве (1902). В.М.Васнецов: главный фасад Третьяковской галереи (Москва, Лаврушинский пер., 1900-1905). А.В.Шусев: Марфо-Мариинская обитель (1908-1912), Казанский вокзал (1913-1926, 1941). И.А.Фомин: особняк Половцева на Каменном острове (Петербург, 1911-1913). И.В.Жолтовский: дом Скакового общества на Скаковой аллее (Москва, 1903-1905). В.А.Косяков: Морской собор в Кронштадте (1901-1913).

Тема 7. XX век: неклассическое мышление и архитектура

Модернизм (10-60-е)

Решительный разрыв с предшествующей культурной традицией. Переход к неклассическому типу мышления. Сущностные особенности неклассических познавательных принципов.

Авангард (10-30-е годы) как радикальное проявление модернизма. Этапы в развитии авангарда: 10-е годы – приоритет живописи, 20-е годы – архитектуры, 30-е годы – кинематографа.

Философские, научные и художественные истоки модернизма.

Философия. Более глубокая ассимиляция идей философии жизни (Ф.Ницше, В.Дильтей, А.Бергсон, О.Шпенглер). Значение психоанализа (З.Фрейд и особенно К.Юнг с его учением об архетипах коллективного бессознательного). В связи с переходом от законодательного разума, господствующего в период классики, к разуму интерпретирующему обращение к герменевтике (Ф.Шлейермахер,

В.Дильтей, Х.-Г.Гадамер, П.Рикёр). Культурологические установки феноменологии (Э.Гуссерль). Вплетение в канву культурных ориентаций первых экзистенциалистских рефлексий о мире и человеке (М.Хайдеггер).

«Революция в области естествознания» конца XIX – начала – XX века. Новая научная картина мира: открытие делимости атома (Дж.Томсон, 1897), утверждение теорией относительности А.Эйнштейна принципов взаимосвязи материи, движения, пространства, времени. Философские интерпретации научной картины мира. Прорыв в развитии технических наук и новые функциональные и эстетические возможности архитектуры.

Роль авангардной живописи в проникновении новой научно-философской картины мира в архитектуру. Реализация этого влияния по двум направлениям, определившим классификацию архитектурных течений: от Сезанна и от Ван Гога (И.А.Азизян). От Сезанна: кубизм, футуризм и далее супрематизм и конструктивизм, неопластицизм (голландская группа «Де Стил»: П. Мондриан и др.). От Ван Гога: немецкий экспрессионизм («Мост», «Синий всадник»), абстракционизм В.В.Кандинского, аналитическое искусство П.Н.Филонова.

Живопись – полигон для разработки и апробации принципов формообразования, определивших особенности модернистской архитектуры. Делимость атома как обоснование идеи разложения целостности предмета сначала в живописи («одна из... преград... рушилась...» – В. Кандинский), а затем в архитектуре. Выделение и исследование отдельных элементов в архитектурной форме: пространства, объема, цвета (соответствующие программы ВХУТЕМАСа). Реализация живописью новых представлений о пространстве и времени, таких как безграничность и открытость пространства (в отличие от его замкнутости и ограниченности в Ренессансе); изменчивость и относительность пространства, возможность одновременного восприятия и изображения объекта с разных сторон; четырехмерность пространства (введение в качестве его четвертого измерения времени); взаимопереходы пространственных структур друг в друга; пронизанность пространства силовыми линиями; геометризм и т.д. Ле Корбюзье об

определяющем воздействии на архитектуру первой половины XX века геометрической революции, начатой кубизмом. Заложенный в живописи выход в реальную архитектуру (архитектоны, а затем планисты К.Малевича, проуны Э.Лисицкого, композиции В.Кандинского и П.Мондриана).

Разновидности модернистской архитектуры. Футуризм: Антонио Сант-Элиа о футуристском городе как «огромной взволнованной верфи». Кубическая архитектура в Праге: Йозеф Гочар. Функционализм: Луис Салливен («функция определяет форму»); Ле Корбюзье: о пяти принципах модернистской архитектуры; группа Баухауз – Вальтер Гропиус, Людвиг Мис ван дер Роэ. Органическая архитектура: Франк Ллойд Райт, Алвар Аалто. Архитектурный неопластицизм: Якобус Ауд, Герит Томас Ритвельд. Экспрессионизм: Эрих Мендельсон, Ганс Шарун, Оскар Нимейер. В области градостроительства возведение крупных жилых комплексов на свободных территориях, создание зон с выделением пространства для каждой функции (жилье, работа, отдых, транспорт). Градостроительные проекты Корбюзье.

Русский художественный авангард. Влияние на архитектуру идей русского космизма (К.Э.Циалковский, В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский, Н.Ф.Федоров, В.Ф.Одоевский, А.В.Сухово-Кобылин и др.) и русского религиозно-философского ренессанса (Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, С.Л.Франк, Вяч.Иванов, П.А.Флоренский). Идеалы революционного преобразования общества с помощью архитектуры.

Конструктивизм как разновидность европейского и американского функционализма: В.Е.Татлин, А.М. Родченко, братья Веснины, М.Я.Гинзбург, А.К.Буров и др. Рационализм Н.А.Ладовского и его группы («функция следует за формой»). Экспрессионистская архитектура К.С.Мельникова. Сначала символический романтизм, а после 1925 года конструктивизм И.А.Голосова. Новаторство И.И.Леонидова.

Создание Международного конгресса современной архитектуры (СИАМ, 1928). «Афинская хартия» (1933). В России: руководимые Н.А.Ладовским АСНОВА (Ассоциация новых архитекторов, 1923) и АРУ (Объединение архитекторов-урбанистов, 1928);

ОСА (Объединение современных архитекторов: А.А.Веснин, М.Я.Гинзбург, А.К.Буров и др.); ВОПРА (Всесоюзное общество пролетарских архитекторов, 1924); Союз архитекторов (1932).

Развитие европейского модернизма на протяжении всей первой половины XX века. Господство канонов, рождаемых архитектурой Ле Корбюзье и Мис ван дер Роэ.

В России запрет после 1932 года авангардных модернистских течений. Придание статуса государственного направления в архитектуре неоклассицизму и сталинскому ампиру.

Объекты для семантического анализа:

Ле Корбюзье: выставочный павильон «Эспри Нуво» в Париже (Франция, 1925), вилла Савой в Пуасси (Франция, 1931), жилая единица в Марселе (Франция, 1947-1955), капелла Нотр Дам-дю-О в Роншане (Франция, 1950-1955), музей в Токио (Япония, 1957-1959), здание Центросоюза (Москва, 1928-1936). Вальтер Гропиус: новое здание Баухауза в Дессау (Германия, 1925-1926). Людвиг Мис Ван дер Роэ: павильон Германии на Международной выставке в Барселоне (Испания, 1929), жилые дома на Лейк-Шор-Драйв в Чикаго (США, 1950-1951), архитектурный факультет Иллинойского технологического института в Чикаго (США, 1952-1956), здание Сигрэм Билдинг (США, Нью-Йорк, 1958). Фрэнк Ллойд Райт: дом Э.Кауфмана («Дом над водопадом») в Коннелевиле (США, штат Пенсильвания, 1936-1939), музей Гуггенхайма в Нью-Йорке (США, 1956-1959). Алвар Аалто: дворец «Финляндия» в Хельсинки (Финляндия, 1967-1971). Генрих Ритвельд: вилла Шредер в Утрехте (Нидерланды, 1923-1924). Ганс Шарун: жилой дом для холостяков (Германия, Бреслау, 1928), жилые дома «Ромео» и «Джюльетта» (Германия, Штутгартен, 1956-1960), здание филармонии в Берлине (Германия, 1956-1963).

В.Е.Татлин: памятник Третьему Интернационалу (1919). Братья Веснины: дом культуры завода ЗИЛ (1937). М.Я.Гинзбург: жилые дома на Малой Бронной (1926-1927) и Новинском бульваре (1928-1930), санаторий имени Г.К.Орджоникидзе в Кисловодске (1935-1938, в соавторстве). И.С.Николаев: студенческий дом-коммуна (1929-1930). К.С.Мельников: дома культуры им. В.Русакова и завода Каучук (1929), дом-мастерская в Кривоарбатском переулке (1929). И.А.Голосов: дом культуры им. С.И.Зуева (1929), жилой дом на Яузском бульваре (1934-1941). Н.А.Ладовский: наземный вестибюль станции метро «Красные ворота» (1938). И.И.Леонидов: проекты института библиотековедения на Воробьевых горах (1927), зданий Центросоюза (1928) и Наркомтяжпрома на Красной площади в Москве (1934-1936), лестница санатория им. Г.К.Орджоникидзе (Кисловодск, 1935-1937).

А.В.Шусев: мавзолей В.И.Ленина (1930). И.В.Жолтовский: дома – на Моховой (1934), Смоленской площади (1942) и Ленинском проспекте, 11 (1949). А.К.Буров: дом на улице Горького (1933-1936 и 1949), Центральный дом архитекторов (1940). А.К.Буров, Б.Н.Блохин: дома на Б.Полянке (1939-1940) и Ленинградском шоссе (1941). В.А.Шуко, В.Г.Гельфрейх: здание Государственной библиотеки им. В.И.Ленина (1929-1941). К.С.Алабян, В.Н.Симбирцев: здание театра Советской Армии (1934-1940). Б.М.Иофан: «Дом на Набережной» (1927-1931).

Постмодернизм (70-80-е годы)

Критика модернизма за излишнюю рациональность и геометризацию искусства, снижающих выразительность архитектуры; стремление, вопреки заявленным намерениям, унифицировать правила художественной деятельности (манифесты, программы), создание стандартов массовой архитектуры; тотальный антиисторизм и социальный утопизм.

Включение архитектуры в контекст утвердившегося в европейской культуре неклассического мышления.

Обращение к философии и методологии постструктурализма (М.Фуко, Ж.Деррида, Ю.Кристева, Ж.Лакан, Р.Барт, Ж.Делёз, Ф.Гваттари и др.). Отличное от структурализма понимание структуры: утверждение принципов децентрации и детерриториализации. Ж.Деррида: децентрация есть отказ не от центра, а от его всеопределяющей роли, признание наличия в структуре неструктурируемых элементов, обусловленный этим переход от идеи репрессивного единства к фрагментарности, от тождества – к различению. Ж.Делёз: детерриториализация есть утверждение идеала «ничейной земли», освобождение от принудительной привязанности к любому «месту», теоретическим концептам, художественным установкам и т.д. Экспликация этих принципов на общество: экономику (рынок), социально-политические структуры (демократия), межгосударственные и межкультурные отношения (отрицание какой бы то ни было гегемонии), познание (отказ от логоцентризма), науку (например, квантовая механика в физике), художественную деятельность (отрицание общих правил и цензурирования). Утверждение идей неустойчивости, хаотичности, непривычности во всех сферах бытия. Ризома (корневище с особым типом роста: в сторону,

вниз, вверх, назад) как символ непредсказуемости и даже шизоидности развития (Ж.Делёз и Ф.Гваттари, 1976).

Новый характер науки. Отрицание физикой середины XX века возможности создать единую картину мира, из которой традиционно исходила архитектура. Вместо целостной картины мира (физика Ньютона, затем физика Эйнштейна) – караван «метарассказов» (нарративов) физиков разных школ (Ж.-Ф.Лиотар).

В связи с успехами лингвистики (Ф. де Соссюр и др.) обращение к создаваемым ею моделям мира. Понимание архитектуры как текста. Перенесение на архитектуру законов создания и интерпретации текстов: межтекстуальность (аналитическое вычленение «следов» других культур), метод художественного коллажа, метафора, ирония, игра, «двойное кодирование» и т.п. (Ч.Дженкс. «Язык архитектуры постмодернизма», 1977). «Постмодернистская чувствительность» – особая поэтическая чуткость по отношению к миру, построенная на интуиции. Отказ от единых правил и принципов художественного творчества. «Поэтика без правил». Идея множества языков (Ю.Кристева. «Полилог», 1977): каждый архитектор – творец собственных правил, иногда разовых, и своего языка. Ориентация на индивидуальный заказ. Принцип партисипации (соучастие архитектора и заказчика). Постмодернизм и архитектура китча.

Отрицание абстрактной живописи, модернистского искусства в целом, особая роль карикатуры как средства демократического общения с широкой аудиторией.

Обращение к истории как источнику внутренних ресурсов развития архитектуры, отстаивание права на свободное использование исторических элементов в зависимости от творческих задач архитектора.

Перенесение акцента с функциональной и конструктивной обоснованности на поиск большей выразительности форм. Программные венецианские биеннале: «Присутствие прошлого» (1980), «Триумф эклектики» (1984). Особое внимание к наследию русского художественного авангарда.

Ч. Дженкс о шести направлениях в архитектуре постмодернизма («Язык архитектуры постмодернизма», третья часть): историзм (обращение к прошлому, здания-копии), частичный историзм или полусторизм (отдельные цитаты из прошлого), традиционализм (использование, в частности, внестилевых местных традиций, понятных жителям), контекстуализм (вписанность в историческую среду), метафоризм (создание ярких метафор), и наконец, направление, ориентированное на проектирование нового усложненного пространства. Последнее направление (П.Айзенман) как преддверие разрыва с постмодернизмом.

В России, несмотря на отсутствие устойчивой школы модернизма (И.А. Добрицына) и невозможность в 70-80-х годах отражать в архитектуре принципы постмодернистской эстетики, изменение общей ситуации во второй половине 90-х годов, которое может быть частично зафиксировано термином «постмодернизм» (А.В.Иконников, А.Г.Раппапорт, Г.И.Ревзин и др.). Приход в реальную архитектуру поколения архитекторов, сформировавшихся в «бумажной архитектуре» 80-х годов (А.С.Бродский, И.И.Уткин, М.А.Филиппов, М.А.Белов, Ю.И.Аввакумов, Д.В.Буш, Т.Б.Кузембаев и др.).

Создание авторских бюро и мастерских. Освобождение от единого начала в проектной и художественной практике. Индивидуализация творчества в связи с изменением заказа и необходимостью включаться в рыночные отношения. Полистилистика.

Появление проектов и построек в стиле историзма и полусторизма (обращение к модерну, а также к эклектике, классицизму и неоклассицизму, конструктивизму). Варианты контекстуализма. Ар Деко и учет региональной традиции (Малинина Т.Г.). Поиск новой метафористики.

Объекты для семантического анализа:

Филипп Джонсон: театр в Линкольн-центре в Нью-Йорке (1964), Хрустальный собор в Гарден-гроув (США, 1976-1980), небоскребы (в соавторстве) – корпорации RPG в Питтсбурге (США, штат Пенсильвания, 1979-1984), АТТ в Нью-Йорке (США, 1978-1982), Ритаблик-банк в Хьюстоне (США, штат Техас, 1981-1984). Роберт Вентури: здания гу-

манитарного факультета (1968) и факультета общественных наук (1978) в Университете штата Нью-Йорк, мемориальный комплекс в Филадельфии (1976), жилой дом в штате Делавэр (США, 1978), реконструкция здания Национальной лондонской галереи (1991). Чарльз Мур: площадь Италии в Нью-Орлеане (США, штат Луизиана, 1975-1981). К. Ямашита: «Дом-лицо» в Киото (Япония, 1970-1974). Фрэнк Гери: ресторан в Кобе (Япония, 1986-1987). Майкл Росси: жилые дома на Кохитрасе в Берлине (1987-1989). Майкл Грейвз: здание медицинской корпорации в Луисвилле (США, штат Кентукки, 1983-1986), отели «Дельфин» и «Лебедь» в Орландо (США, штат Флорида, 1988). Рикардо Бофилл: постройки в Мари-ла-Валлен (Франция) – жилой квартал (1978-1984), дворец Абракасас (1978-1983), жилой дом «Театр» (1979-1984). Питер Айзенман: жилой дом Хаус III в Лейквилле (США, штат Коннектикут, 1969-1971), Векснер-центр визуальных искусств, Университет штата Огайо в Коламбусе (США, 1982-1989).

А.С.Бродский, И.И.Уткин: интерьер кафе «Атриум» на Ленинском проспекте (Москва, 1987-1988). А.С.Бродский: ресторан «95» на Клязьминском водохранилище (Подмосковье, 2000). М.А.Филиппов: реконструкция офиса Гута-Банка (Москва, 1996-1997), Дом приемов «Лукойл» (Москва, 1997). С.В.Гришин: жилой комплекс в 1-м Зачатьевском пер. (Москва, вторая пол. 90-х). А.Р. Асадов: административное здание на ул. Нижняя Красносельская (Москва, 1994-1996). А.А.Скокан: здание Международного Московского Банка (ММБ, 1996). А.Г.Локтев: гостиница «Марриотт Тверская» (2002).

Деконструктивизм (конец 1980 – 1990-е годы)

Выставка 1988 года в Нью-Йорке (Питер Айзенман, Бернар Чуми, Фрэнк Гери, Заха Хадид, Даниэль Либескинд, Рем Колхаас, группа Кооп Хаммельблау: Вальдо Принкс и Хельмут Свичински) под общим названием «Деконструктивистская архитектура».

Сохранение одинаковых с постмодернизмом постструктуралистских теоретико-мировоззренческих подходов, понимание архитектуры как текста, сохранение большинства уже проверенных методов работы с ним.

Вместе с тем претензия деконструктивизма на создание нового направления в архитектуре: без абсолютизации чистых геометрических форм и тяготения к общим творческим правилам (как в модернизме), и одновременно без полного отрицания каких бы то ни было правил (как в постмодернизме). В противовес модернизму: создание сложных форм «неправильной геометрии» и внешне

неустойчивых композиций, эпатажный отказ от гармонии и симметрии. В противовес постмодернизму: попытки внесения хотя бы относительного единообразия в методы творческой деятельности вплоть до введения термина неомодернизм (Ч. Дженкс. Теории и манифестации современной архитектуры, 1997)..

Призыв к более последовательному разрушению целостности, к необходимости «пойти вглубь формы» в целях выявления ее внутренних тенденций и противоречий (П. Айзенман. Постфункционализм, 1976). Обусловленный этим антиисторизм деконструктивизма: поиск элементов новых форм не в «историческом архиве», как это делает постмодернизм, а внутри самих архитектурных сооружений. Отсюда же и его антиэклетицизм: использование приемов «расчленения» и «декомпозиции», вытекающих из природы самих сооружений, вместо свободного постмодернистского коллажа внешних элементов формы. Господство формулы: «функция следует за деформацией». Вопреки общей антиисторической установке интерес к русскому авангарду: концептуальным разработкам К. Малевича, В. Кандинского, Н. Ладовского, проектам И. Леонидова, постройкам И. Голосова, А.и В. Весниных и др.

Два значения понятия «деконструктивизм»: как метода работы с любым текстом культуры (в частности. по выявлению «следов» других культур - межтекстуальность) и как названия основанного на этом методе течения в архитектуре конца XX века.

Быстрое самоизживание деконструктивизма как целостного направления (демонстративный отказ от него западной архитектурной элиты) в силу преобладания чисто формальных поисков и ослабления связи со строительной практикой.

Наличие в настоящее время элементов деконструктивизма в творчестве западных и российских архитекторов.

Объекты для семантического анализа:

Питер Айзенман: Дом Икс в городе Блумфилд Хиллс (США, штат Мичиган, 1975), пожарное депо в Нью-Йорке (1983-1985), проект Виртуального дома (1996), концертный зал в Брюгге (Бельгия, 1998-1999), университетская библиотека в Женеве (1996-1997). Фрэнк Гери: Американский центр в Париже (1990-1994), штаб-квартира рекламной компании «Чайэт Дэй» в Венеции (США, Калифорния, 1989-1991), здание

Нидерландского банка («Танцующий дом») в Праге (1995). Рем Колхаас: Роттердамский художественный музей (Нидерланды, 1992). Даниэль Либекинд: музей Феликса Нуссбаума в Оснабрюке (Германия, 1998). Заха Хадид: пожарное депо фирмы «Витра» в Вайле-на-Рейне (Германия, 1991-1993), проект спортивного клуба «Пик» в Гонконге (1983). Бернар Чуми: парк Ла-Виллет (Париж, 1983-1987). Группа Кооп Химмельблау: высотный жилой дом SEG (Австрия, Вена, 1994-1998).

Тема 8. На пути перехода от неклассического к постнеклассическому мышлению. Архитектура конца XX – начала XXI века

Новая картина мира, основанная на принципах постнеклассического мышления.

Несмотря на сохранение постструктуралистской философской ментальности, отказ от исследования культуры как текста и приоритета интерпретационного подхода. В соответствии с постнеклассическими установками выдвигание на передний план проблем, связанных с углубленным исследованием конструирующего начала в деятельности художника. Актуализация тематики, связанной с понятием проектной культуры. Рассмотрение архитектуры в контексте новейших достижений науки, прежде всего синергетики. Синергетический принцип нелинейности и связанные с ним представления о самоорганизации объекта, о хаосе как своеобразном порядке, о непредсказуемости и скачкообразности развития, наличии обратных связей и т.д.

Особенности проявления нелинейности в архитектуре. Понятие нелинейной архитектуры (Ч. Дженкс. «Нелинейная архитектура», 1997). Переход к новой архитектуре П. Айзенмана, Б. Чуми, Ф. Гери, Д. Либекинды, Захи Хадид, группы Кооп-Химмельблау, присоединение к ним ведущих архитекторов: Г.Линна, Дж.Кипниса и др. (И.А. Добрицына. «От постмодернизма к нелинейной архитектуре»).

Прорыв к «новой свободной форме». Значение теории складки Ж. Делёза («Складка. Лейбниц и барокко», 1997). Складчатость как криволинейность, динамизм, жесткость, уступчивость формы и одновременно ее надежность и устойчивость. Значение для архитектуры анализа Ж.Делёзом кинематографических приемов мон-

тажа (Д.Вертов, С.Эйзенштейн, А.Довженко, М.Гриффит, Р.Брессон и др. – «Кино». – М., 2003).

Роль компьютерных технологий в процессах архитектурного формообразования.

Изменение общей ситуации в архитектуре в начале XXI века. Невозможность свести ее к каким-либо «чистым» направлениям, тем более к одному из них (О.В. Орельская). Плюрализм творческих решений: от сложнейших нелинейных построений до минималистских геометрических форм, рожденных стремлением к лаконизму и рационализму. Возрастание роли авторской концепции, знаковости как основы разработки проекта, средства его подачи и условия успеха.

В условиях быстрого обострения современных глобальных проблем возникновение новых требований к участию архитектуры в их решении. Рассмотрение обществом архитектуры как важнейшего культуроформирующего вида деятельности. Зависимость эффективности этой деятельности от степени ее насыщения философским и научным содержанием (этому специально посвящена третья заключительная часть программы).

Нарастание тенденций философско-социального осмысления архитектурных реалий в современной российской культуре.

Объекты для семантического анализа:

Питер Айзенман: Аронофф-центр (центр дизайна и искусств) в Цинциннати (США, штат Огайо, 1988-1996), башня на р. Шпрее (Берлин, 2000 – наст. время), мемориал жертвам холокоста в Берлине (2005), стадион университета Финикса в Глендейле (США, штат Аризона, 2006). Фрэнк Гери: музей Гуггенхайма в Бильбао (Испания, 1997), музей музыки в Сиэтле (США, штат Огайо, 2000), концертный зал имени У.Диснея в Лос-Анджелесе (США, 2003). Рем Колхаас: посольство Нидерландов в Берлине (2003), музей «Эрмитаж-Гуггенхайм» в Лас-Вегасе (США, 2002), штаб-квартира центрального телевидения Китая (2008). Даниэль Либекинд: Еврейский музей в Берлине (1999), Еврейский музей в Сан-Франциско (2008), проекты высоток для Сеула (строительство до 2016) и Сингапура. Заха Хадид: Центр современного искусства Розенталя в Цинциннати (США, 1999-2003), Центральное здание завода BMW (Германия, Лейпциг, 2005), трамплин (1998-2002) и станция канатной дороги (2005) в Инсбурге (Австрия), Национальный музей искусства XXI века (Рим, 2010), отель «Пуэрта Америка» (Мадрид, в со-

авторстве с Н.Фостером и др., 2005). *Бернар Чуми: студенческий центр при Колумбийском университете (Нью-Йорк, 1994-1999), новый музей Акрополя (Афины, 2002-2008). Кооп Химмельблау: научный комплекс в Вольфсбурге (Германия, 2000), протестантская церковь Мартина Лютера в Хайнбурге (Австрия), мюнхенская Академия изобразительных искусств (2005), школа изобразительных и театральных искусств в Лос-Анджелесе (2009). Грег Линн: проект Дома-эмбриона (США, 1998), пресвитерианская церковь в Нью-Йорке (США, 1999). Петер Цумтор: музей кельнского диоцеза «Колумба» (2012). Реализация проекта Луиса Кана (от 1974) мемориального Парка Четырех Свобод на о-ве Рузвельта (США, 2012).*

С.Б.Ткаченко: дом «Патриарх» и «Дом-яйцо» (2002). А.С.Бродский: проект «Дома для престарелых футболистов» («Арх-Москва», 2005), проект «Населенный пункт» (X Венецианская архитектурная биеннале, 2006). М.А.Филиппов: «Римский дом» (Москва, 2002-2005), проекты Медиа-деревни в Красной Поляне (Сочи, совместно с арх. М. Атаянцем). В.П. Юдинцев: административное здание на Цветном бул. (Москва, 2003). М.А.Белов: резиденция «Монолит» (Подмосковье). И.И.Уткин: дом «Дворянское гнездо» по Левшинскому пер. (Москва, 2004). Ю.Э.Григорян: дом в Молочном переулке (Москва, 2000-2003). А.А.Скокан: жилой комплекс «Соколиное гнездо» (Москва, Ленинградский пр-т, 2003). А.В. Боков, Д.В. Буш: Торгово-деловой центр «Китеж» (Москва, 2003-2008). С.А. Скуратов: многофункциональный комплекс «Дом на Мосфильмовской» (2004-2011). А.Р. Асадов: комплекс Центра детской гематологии, онкологии и иммунологии (Москва, 2006-2011). Н.И.Явейн: Ладожский вокзал (Петербург, 2003), проекты Академии Танца под руководством Бориса Эйфмана и застройки площади Ладожского вокзала (Петербург). А.Д. Студеникин: реконструкция доходного дома С.М. и П.М. Третьяковых, построенного в 1892 г. арх. А.С. Каминским (Москва, 2011). В.И. Плоткин: строящиеся жилые комплексы «Сколково-парк» и «Триколор» (Москва).

Часть II. НАУКА И АРХИТЕКТУРА.

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ – ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННЫХ СМЫСЛОВ И МЕТОДОЛОГИЙ

Тема 9. Понятие науки. Наука и архитектура

Выделение и осознание особенностей общества знания как современного этапа информационного общества.

Понятие знания. Виды знания (обыденное, научное, философское, художественное, мифологическое, религиозное и др.), их

место и специфика функционирования в различных культурно-исторических контекстах. Феномен предзнания.

Процессы дифференциации и интеграции в мире знания. Актуальность учения Вл. Соловьева о «живом» знании человека, являющем единство научных, философских, религиозно-этических и художественных представлений.

Наука. Критерии научного знания. Традиционные и современные подходы к пониманию функций науки и ее роли в обществе.

Ипостаси науки: самостоятельно существующая совокупность знаний о мире и человеке, удостоверенных логикой и общественной практикой; деятельность по получению этого типа знаний; социальный институт (АН, НИИ, НИЦ и т.д.). Фундаментальные и прикладные научные исследования. Классификация наук: естественные, технические, социо-гуманитарные и философские науки.

Основания, нормы и идеалы науки.

Движущие силы развития науки. Односторонность интернализма и экстернализма. Единство внутренних и внешних факторов научного прогресса. Соотношение эволюционных и революционных этапов развития науки. Понятие научной революции как смены парадигм (Т. Кун).

Проблема генезиса науки. Возникновение частных наук (астрономии, физики и др.) в недрах философии как единственной тогда сфере рационального, системного знания. Процессы отпочковывания частных наук от философии. Сохранение философией мировоззренческой, методологической и прогностической роли в развитии частных наук. Взаимоопределяющая связь науки и теории познания. «Теория познания без науки – пустая схема, наука без теории познания – примитивна и беспорядочна» (А. Эйнштейн).

Архитектурная наука. Ее структура, обусловленная существующими в архитектуре специализациями. Понятийный аппарат. Методы архитектурного анализа. Особенности соотношения теоретических и исторических исследований. Творческие концепции великих мастеров архитектуры. Развитие с начала XX века особой формы архитектурного теоретизирования – «архитектурной фи-

лософии» (термин Л. Кана): выход практически всех выдающихся архитекторов в сферу философской рефлексии.

Специфика существования архитектуры в мире знаний. Роль предзнания в возникновении архитектуры. Использование знаний, неактуальных для других видов практической деятельности: мифов (мифопоэтика архитектуры); средневековых представлений (культовая архитектура); мистических символов (знаки каббалы, масонства и т.п.).

Обязательность выхода архитектуры в мир научных знаний. Формообразующее значение технических наук (материалы, конструкции, строительные технологии). Традиционное использование прикладных разделов астрономии, математики, физики, биологии и т.д. Обращение к фундаментальным наукам главным образом через призму их художественных интерпретаций, зафиксированных в особых формах знания – мыслеобразах.

Своеобразие настоящего времени: стремительное увеличение количества областей знания, требующихся для обоснования проекта; необходимость обращения к непосредственному конкретному содержанию наук, в том числе фундаментальных; возрастание значения гуманитарного знания (этнографии, антропологии, социологии, экологии, искусствознания, лингвистики, особенно семиотики и такого ее раздела как семантика). Особая роль эстетики и этики в ряду гуманитарных наук. Необходимость обращения к современной философии как важнейшему источнику мировоззренческих смыслов и методологических обновлений.

Появление новой профессии: архитектор-исследователь.

Тема 10. Философия науки: гуманистический посыл в архитектуру

Различный характер изучения науки в истории науки, науковедении, социологии науки, философии науки.

Философия науки как общее системное осмысление научного познания, его специфики, возможностей и границ. Предмет и содержание философии науки. Наиболее значимые исторические и современные концепции философии науки.

Классические, неклассические, постнеклассические типы мышления и соответствующие им познавательные практики.

Важнейшая установка философии науки последних десятилетий: акцентирование антропологических измерений научных исследований на основе новой трактовки субъекта познания, современных представлений о структурах его сознания и жизнедеятельности.

Понятие субъекта и объекта познания: традиционное и современное понимание их места и роли в познавательном процессе. Переход от абстрактного чисто «гносеологического» субъекта к целостному, так называемому эмпирическому индивиду, познающему мир в контексте «всей полноты своего существования». Принцип доверия эмпирическому субъекту (Л.А.Микешина). Новое понимание субъекта как инициация перехода от архитектуры функционализма, рассчитанной на абстрактного человека вообще, к новым типологиям, учитывающим потребности конкретного индивида.

Сознание познающего человека как единство знания, отношения (оценки, интерпретации) и целеполагания (конструирования).

Диалектика чувственного и рационального познания. Роль визуальных образов в чувственном познании. Соотношение в нем образа и знака.

Рассудок и разум. Типы рациональности. Разум законодательный (классический период), интерпретирующий (неклассический период), конструирующий (постнеклассический период).

Анализ понятия мыслеобраза как способа организации духовного опыта человека. Рациональное и иррациональное в человеке и его познавательной деятельности. Интуиция. Бессознательное: индивидуальное и коллективное (архетипы). Актуализация проблемы исследования физиологических и психологических реакций человека на архитектурное окружение. Приведение базы этого исследования в соответствие с современными представлениями о ментальных структурах человека.

Коммуникативная природа научной деятельности как сущностнообразующее ее свойство. Проблема Другого, диалога с ним (М.Хайдеггер, М.Бубер, М.Бахтин и др.). Отказ от преобладающей

до недавнего времени редукции познания к отражению. Репрезентация, категоризация, конвенция, интерпретация в познании как проявление его диалогового характера. Понятие коммуникативного (коллективного) разума. Роль научных и творческих союзов, современных способов профессионального общения. Многоаспектность диалога с Другим в деятельности архитектора.

Предпосылочное знание как проявление социокультурной обусловленности познания. Структура предпосылочного знания. Важность для архитектуры таких его элементов как картина мира, тип мышления и его стиль, личностное неявное знание, «сознание тела». Гносеологическая роль языка. Язык как средство построения и развития знания. Специфика художественного языка.

Понятие ценности. Ценности материальные и духовные. Традиционная и современная архитектура в системе ценностных ориентаций культуры. Осознание архитектуры как важнейшей культурно-исторической ценности человечества.

Поиски оснований надежности знания. Современные теории истины и ее критериев. Демаркация научного и ненаучного знания: жесткое противостояние или осознающее свои границы сосуществование? Истина и оценка. Специфика определения истинности гуманитарно-философского знания.

Переориентация современной науки на человека, его возможности и потребности как важнейшая задача современной культуры.

Тема 11. Философия науки: методологические обоснования познания

Методология познания. Понятие принципа и метода познания.

Философия как методология. Диалектика, ее исторические формы и альтернативы. Принципы, законы и категории диалектики.

Частнонаучные и общенаучные методы познания. Методы эмпирического познания: наблюдение (в естественных и искусственно созданных, т.е. экспериментальных, условиях), описание, сравнение, измерение. Теоретический уровень научного познания: абстрагирование, дедуктивно-аксиоматический метод, исторический и логический методы, метод восхождения от абстрактного к конкретному и т.д. Общелогические методы: анализ и синтез, ин-

дукция и дедукция, метод аналогии, моделирование, качественный и количественный методы, методы систематизации. Новые методологии: синергетические, компьютерные методы.

Культура исследовательской работы диссертанта. Выявление проблемной ситуации. Определение проблемы. Формирование цепочки «проблема – идея – концепция – методы». Специфика концептуального мышления, пути его формирования.

Роль метода восхождения от абстрактного к конкретному в структурировании диссертации.

Принцип соответствия: соотношение новаторства и традиции.

Качественный метод как средство определения архитектурных категорий («качество – есть определенность вещи, тождественная с ее бытием» - Гегель) и основа осуществления классификаций (типологических, морфологических, стилистических и др.). Особая важность для архитектуры сочетания качественного анализа с количественными характеристиками (определение меры).

Эмпирические методы как основа натурных исследований в архитектуре.

Специфика использования методов рационального исследования. Метод выработки научной гипотезы. Гипотеза и теория. Системно-структурный подход. Значение формального метода анализа в архитектуре. Моделирование в архитектуре, виды моделей. Метод графического изображения. Аргументация, ее способы. Доказательство как важнейший элемент аргументации. Правила построения научного текста.

Обогащение методологического арсенала архитектуры за счет обращения к теориям, практики использования которых не было или она была незначительна. Философская герменевтика как учение об интерпретации и ее принципах. Эвристика как теория и методология разработки нестандартных проектов, особенно в условиях риска. Исследовательские установки теории сложности. Теория управления и методы разработки и принятия управленческих решений. Организмическая теория в биологии и методы биомиметики. Богатство методологического арсенала теории устойчивого развития, особая ее важность для осознания глобальных задач современной архитектуры.

Поиск принципов и границ применения синергетических и компьютерных методов как проблема современной архитектуры.

Фундаментальное значение для современной архитектуры междисциплинарных методов исследования.

Часть III. АРХИТЕКТУРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

Тема 12. Современное миропонимание и архитектура. Вызов времени

Значение философии для введения архитектуры в контекст современных представлений о мире и способах его теоретического и практического освоения в интересах человека.

Современные аспекты понимания взаимосвязи архитектуры и природы. Историческая динамика роли природы в архитектуре («кладовая», «среда», «храм», «школа», «объект охраны» и т.д.). Рост биоцентристских тенденций. Архитектура в терминах биофилософии. Архитектура и биоэтика. Понятие экологической архитектуры (Г.Холляйн, Р.Пиано, Э.Амбас и др.). Биотехнологии в архитектуре. «Умный дом». Урбоэкология. Экологический вызов и устойчивая архитектура. «Зеленая архитектура».

Архитектура как важнейший образующий элемент «второй природы». Возрастание социальной роли архитектуры. Новое понимание среды обитания. Многообразие ответов архитектуры на дегуманизацию среды: антропоцентристская переориентация контекстуального подхода, эргономика, создание «безбарьерной архитектуры», перспективы мобильности и интерактивности в архитектуре, адаптация «умного дома» к психологии человека, визуальные средства «очеловечивания» больших масштабов и т.д. Теория устойчивости как комплексное осознание проблемы гуманизации архитектуры. Уроки антиутопий XX века.

Новые тактики архитектуры в условиях НТР. Нанотехнологии и перспективы радикального изменения архитектурной деятельности.

Человек глазами архитектора. Парадигмы функционализма, интеракционизма, консьюмеризма, средового подхода, феноменологизма (К. Кияненко). Влияние принципа доверия эм-

пирическому субъекту на актуализацию научного изучения соотношения субъективности человека с внешней средой. Опыт ИНХУКа и ВХУТЕМАСа и современные антропологические исследования в архитектуре.

Одновременное существование человека в качестве субъекта и объекта архитектурной деятельности. Роль архитектуры в замене технократических ориентаций в культуре на гуманистические.

Проблема осмысленного и целенаправленного использования вузовского цикла гуманитарных наук для подготовки архитектора с современным видением смыслов своей профессии, ее роли в мире человека.

Тема 13. Архитектура как культууроформирующая деятельность

Архитектура – пространство междисциплинарных и межпарадигмальных исследований. Основополагающее значение для архитектуры современного способа существования науки как единства естественно-научного, технического, социо-гуманитарного и философского знания.

Специфика архитектурной деятельности. Проект как проявление универсализма архитектурного мышления.

Понятие проектной культуры. Ее основные составляющие: экологическая, концептуальная и аксиологическая (О. Генисаретский). Актуализация проблематики проектной деятельности в контексте устойчивой архитектуры.

Российские архитекторы о картине мира как основе концептуального проектирования. Философская, научная и архитектурная картина мира (А.В. Боков, В.Л. Глазычев, И.А.Добрицына, А.В.Иконников, Н.Л.Павлов, С.О.Хан-Магомедов, Ю.И.Кармазин и др.). Теоретико-методологические ресурсы для формирования архитектурных моделей жизнеустройства, максимально отвечающего потребностям человека.

Проблема пространства в философии, науке, архитектуре. Современное многоаспектное исследование архитектурного пространства. Переход от евклидовой геометрии к различным видам геометрии неклассического типа: фрактальной, топологической и

т.д. Идеи адаптации, интерактивности в архитектуре. Новые пространственные логики параметризма и т.д.

Архитектура как вид творчества. Соотношение функционального и художественного в архитектуре. Архитектура как синтез искусств. Архитектурно-художественный образ. Различие между образом и изображением. Градостроительство как особый вид архитектурной деятельности. Город и человек.

Возрастание роли архитектуры как исследования. Вклад архитектуры в развитие современных научных знаний. Прогнозирующая функция архитектуры.

Архитектор как тип личности. Его судьба в современном обществе. Сравнительный анализ мировой и отечественной практики архитектурного образования. Проблемы архитектурного образования в современной России. Роль философии и науки в архитектурном образовании. Проектная культура и образование. МАРХИ как система комплексной (единство профессиональной, художественной, инженерно-технической и гуманитарной составляющих) подготовки архитекторов для теоретической и проектной деятельности.

Понятие этики архитектора. Международные, национальные и региональные кодексы нравственного поведения архитектора, их значение для профессиональной деятельности. «Кодекс профессиональной этики российских архитекторов» (VI съезд Союза архитекторов России, октябрь 2004 года). «Международный моральный кодекс архитекторов» (2009).

Ответственность архитектора за сохранение культурного наследия, охрану природы, создание комфортной, безопасной, гуманной среды обитания человека.

ВОПРОСЫ

для сдачи экзамена кандидатского минимума

1. Архитектура как феномен культуры. Архитектура и «единая ценностно-мировоззренческая логика эпохи» (Б.Виппер).
2. Роль мировоззрения (мифов, религии, философии) в возникновении и развитии архитектуры.
3. Философские смыслы архитектуры.
4. Архитектурная форма как выражение философских взглядов архитектора.
5. Значение для архитектуры философии науки.
6. Архитектура и философия искусства.
7. Типы мышления (классическое, неклассическое, постнеклассическое) и принципы познавательной и художественной деятельности.
8. Роль философии в концептуальном и методологическом обеспечении научного исследования в архитектуре.
9. Способы взаимодействия философии и архитектуры.

10. Исторические типы философии и архитектура.
11. Архитектура Индии как отражение буддийских и индуистских учений.
12. Архитектура Китая. Влияние конфуцианства и даосизма на формирование канонов китайской архитектуры.
13. Античный космос и архитектура Древней Греции.
14. Мир средневековой архитектуры. Особенности влияния духовных ценностей эпохи Средневековья на архитектуру.
15. Христианство и архитектура. Сравнительный анализ православного, католического и протестантского храмов.
16. Мусульманская архитектура и религиозно-философские образы ислама.
17. Архитектура Руси и духовные основы жизни Древнерусского и Московского государства.
18. Архитектура Ренессанса. Культурная переориентация общества на основе антропоцентристских и пантеистических представлений.
19. Архитектура Нового времени (XVII–XVIII вв.). Влияние эмпиризма и рационализма на процессы стилиобразования и практику проектирования (барокко, классицизм).
20. Просвещение (XVIII в.). Превращение классицизма в единый европейский стиль. Идеи Просвещения в русской архитектуре.
21. Немецкая классическая философия – романтизм – архитектура эклектики.

22. Русский модерн. Значение идей Вл. Соловьева.
23. Архитектура функционализма (XIX-XX вв.) и позитивистско-прагматическая традиция в культуре.
24. Модернизм. Влияние принципов неклассического мышления. Роль науки и изобразительного искусства.
25. Художественный и архитектурный авангард. Роль в русском авангарде философии космизма и философско-религиозного ренессанса.
26. Архитектура советского периода. Сталинский ампи́р. Феномен «бу-мажной архитектуры».
27. От неклассического к постнеклассическому мышлению. Постмодернизм (70–80-е годы XX века). Деконструктивизм (80–90-е годы XX века). «Нелинейная» архитектура (конец XX – начало XXI века).
- ***
28. Наука, ее роль в цивилизации. Архитектура и наука.
29. Классическое, неклассическое и постнеклассическое представление о науке и познавательных практиках.
30. Понятие философии науки. Философия науки как пространство современных смыслов и методологий для архитектуры.
31. Феноменология сознания. Сознание и жизнедеятельность человека как единство знания, отношения и целеполагания.
32. Традиционные и современные представления об объекте и субъекте познания. От «гносеологического» субъекта к целостному (эмпирическому) субъекту познания.
33. Принцип доверия эмпирическому субъекту. Новые стратегии в познании и художественной деятельности.
34. Социально-историческая обусловленность научной деятельности.
35. Понятие предпосылочного знания как проявления социальной природы познания.
36. Роль коммуникаций в современной науке.
37. Операционная деятельность познающего субъекта (отражение, репрезентация, конвенция, категоризация, интерпретация).
38. Уровни познания. Чувственное и рациональное познание, современное понимание их взаимосвязи. Абстрактное и визуальное мышление. Понятие мислеобраза.
39. Роль в познавательной и художественной деятельности интуиции, бессознательного, «эмоционального схватывания» объекта познания.
40. Методы познания. Философия как метод познания. Научные и общенаучные методы познания.
41. Язык. Естественные и искусственные языки как условие существования культуры.
42. Проблема надежности знания. Истина и ее критерии. Истина и оцен-

ка. Истина и правда.

43. Наука и вненаучные виды знания.
44. Философия искусства. Поэтика искусства в контексте философских и научных ценностей эпохи.
- ***
45. Архитектура и природа: «архитектура в природе – природа в архитектуре». Архитектурная бионика. Биомиметика.
46. Архитектура как важнейший образующий элемент «второй природы». Проблема «науконасыщения» и гуманизации архитектуры.
47. Архитектура в системе предпосылочного знания. Философская, научная и архитектурная картина мира.
48. Проблема пространства в философии, науке, архитектуре. От евклидовой геометрии к геометриям неевклидовым.
49. Архитектура – «стиль общества» (Б.Виппер). Архитектура и политика.
50. Человек глазами архитектора. Смена представлений о человеке в архитектуре.
51. Место и роль методологии в архитектурной деятельности. Классические и современные методы познания в архитектуре.
52. Архитектура как вид искусства. Специфика архитектурного творчества.
53. Архитектор как тип личности, его судьба в современном обществе. Проблемы архитектурного образования.
54. Принципы и нормы профессиональной этики архитектора.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Справочная литература:

- Антология мировой философии. В 4-х т. – М., 1972.
 Архитектура и градостроительство. Под ред. А.В. Иконникова. Энциклопедия. – М., 2001.
Баченин В.А. Эстетика. Энциклопедический словарь. – СПб., 2005.
 Библийская энциклопедия. – М., 1990.
 Буддизм. Словарь. – М., 1992.
 Всеобщая история архитектуры. В 12-ти т. – М., 1966-1977.
Глазычев В.Л. Архитектура. Энциклопедия. – М., 2002.
 Мастера архитектуры об архитектуре. – М., 1972.
 Мастера искусства об искусстве. В 7-ми т. – М., 1965–1970.
 Мастера советской архитектуры об архитектуре. – М., 1975.
 Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х т. – М., 1991.
 Новая философская энциклопедия. В 4-х т. – М., 2000–2001.
Осинов Г.В., Москвичев Л.Н. Социологический словарь. – М., 2008.
 Постмодернизм. Энциклопедия. – М., 2001.
 Современный философский словарь. Под общей редакцией В.Е. Кемерова. – М., 2004.
 Философия: Учебник под ред. В.Д. Губина и др. – М., 2001.
 Философская энциклопедия. В 5-и т. – М., 1960-1970.
 Христианство. Энциклопедический словарь. Под ред. С.С. Аверинцева и др. Тома 1–3. – М., 1993-1995.

Основная литература:

- Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. – М., 1977.
Азизян И.А., Добрицына И.А., Лебедева Г.С. Теория композиции как поэтика архитектуры. – М., 2002.
Алпатов М.В. Художественные проблемы Итальянского Возрождения. – М., 1976.
Андропов А.А. Осмысление природы мира и мироздания. – М., 2003.
Арнхейм Р. Динамика архитектурных форм. – М., 1984.
 Архитектурно-теоретическая мысль Нового и Новейшего времени. Сборник трудов / под ред. И.А. Азизян. – М., 2006.
Асмус В.Ф. Античная философия. – М., 1976.
Асмус В.Ф. Историко-философские этюды. – М., 1984.
Бархин Б.Г. Человек и архитектура. – М., 2005.
Барчугова Е.В., Рочегова Н.А. Компьютерные технологии в архитектуре.

- Наука, образование и экспериментальное проектирование // Труды МАРХИ. Материалы научно-практической конференции. – М., 2011.
Барышков В.П. Аксиология личностного бытия. – М., 2005.
Баткин Л.И. Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления. – М., 1978.
Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук. Собр. соч. в 7-ми т. Т. 5. – М., 1996.
Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М., 1965.
Бейли Г. Потерянный мир символов. – М., 1996.
Бернал Дж. Наука в истории общества. – М., 1956.
Библер В.С. Мышление как творчество. – М., 1975.
 Биофилософия. – М. 1997.
Боков А.В. Геометрические основания архитектуры и картина мира. – М., 1995.
Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация: философия, наука, религия. – М., 1980.
Боннар А. Греческая цивилизация. Т. 1-3. – М., 1990.
Борисова Е.А. Русская архитектура второй половины XIX века. – М., 1979.
Борисова Е.А., Каждан Т.П. Русская архитектура конца XIX начала XX веков. – М., 1971.
Бринкман А.Е. Пластика и пространство как основные формы художественного выражения. – М., 1935.
Брунов Н.И. Очерки истории архитектуры. Т. 1-2. – М., 2003.
Брунов Н.И. Парфенон и Эрехтейон. – М., 2003.
Брунов Н.И. Храм Василия Блаженного в Москве: Покровский собор. – М., 1988.
Буркхард Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. – М., 2001.
Вагнер Г.К. Искусство мыслить в камне. – М., 1990.
Вартофский М. Искусство как гуманизирующая практика. – В кн.: *Вартофский М.* Модели. – М., 1988.
Васильев Л.С. История религий Востока. – М., 1988.
Васильев Н.Ю., Евстратова М.В., Овсянникова Е.Б., Панин О.А. Архитектура авангарда. Вторая половина 1920-х – первая половина 1930-х годов. – М., 2011.
 Введение в биоэтику. – М., 1999.
Вейнберг И.П. Человек в культуре Древнего Ближнего Востока. – М., 1981.
Вейнгартнер П. Фундаментальные проблемы теории истины. – М., 2005.
 Великие философские учения: Мыслители. Концепции. Даты. – М., 2005.
Виолле-ле-Дюк. Беседы об архитектуре. Т.1-2, – М., 1937-1938.
Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства. – М., 2004.

- Виппер Б.Р.* Искусство Древней Греции. – М., 1972.
- Власов В.П.* Авангардизм. Модернизм. Постмодернизм. – СПб., 2005.
- Влияние Интернета на сознание и структуру знания. – Сб. статей / Ин-т философии РАН. – М., 2004.
- Вовк О.В.* Знаки и символы в истории цивилизации. – М., 2000.
- Габричевский А.Г.* Морфология искусства. – М., 2002.
- Габричевский А.Г.* Теория и история архитектуры / Избранные сочинения. – Киев, 1993.
- Гейзенберг В.* Шаги за горизонт. – М., 1987.
- Генисаретский О.И.* Проектная культура и концептуализм. / Сборник научных трудов ВНИИТЭ, № 52. – М., 1987.
- Герасимов Ю.Н.* История архитектуры Западной Европы эпохи Возрождения. Учебник. – М., 2012.
- Герасимов Ю.Н.* История архитектуры Западной Европы и США Нового и Новейшего времени. Учебник. – М., 2012.
- Гидион З.* Пространство. Время. Архитектура. – М., 2010.
- Гийон Эм.* Философия буддизма. – М., 2004.
- Гинзбург М.Я.* Жилище. – М., 1934.
- Гинзбург М.Я.* Ритм и архитектура. – М., 1923.
- Гинзбург М.Я.* Стиль и эпоха. – М., 1924.
- Глазычев В.Л.* Эволюция творчества в архитектуре. – М., 1986.
- Гольдзамт Э.А.* Уильям Моррис и социальные истоки современной архитектуры. – М., 1973.
- Гордон Грэм.* Философия искусства. – М., 2004.
- Горфункель А.Х.* Философия эпохи Возрождения. – М., 1980.
- Громов М.Н., Козлов Н.С.* Русская философская мысль X–XVII веков. – М., 1990.
- Губман В.Л.* Современная философия культуры. – М., 2005.
- Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. – М., 1984.
- Гуревич А.Я.* Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. – М., 1990.
- Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С.* Экологический вызов и устойчивое развитие. – М., 2000.
- Дао и даосизм в Китае. – М., 1982.
- Денисов С.Ф.* Библиейские и философские стратегии спасения: Антропологические этюды. – Омск, 2004.
- Дженкс Ч.* Язык архитектуры постмодернизма. – М., 1985.
- Дженкс Ч. и П.Айзман.* Беседы. // Зодчество мира, №4, 1999.
- Добрицына И.А.* От постмодернизма к нелинейной архитектуре. – М., 2004.
- Дэй Кр.* Места, где обитает человеческая душа. – М., 1994.
- Деятельность: теории, методология, проблемы. – М., 1990.

- Ермолаев А.П. и др.* Основы пластической культуры архитектора-дизайнера. Уч. пособие. – М., 2005.
- Есаулов Г.В.* Архитектура в поисках гармонии. // Academia. Архитектура и строительство, №1, 2010.
- Есаулов Г.В.* Архитектура в природе. Природа в архитектуре: парадигмы развития. // Архитектура в природе. Природа в архитектуре. Сб. научных трудов. – Москва-Кисловодск, 2009.
- Есаулов Г.В.* От полистилизма к глобальному регионализму. // Современная архитектура мира. Вып. 2. – М.– СПб., 2012.
- Зайцев А.И.* Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н.э. – М., 1985.
- Западно-европейское искусство второй половины XIX века. Под ред. Б.Р. Виппера. – М., 1975.
- Зедльмайр Г.* Искусство и истина. – М., 2000.
- Зеньковский В.* История русской философии. Т.1-2. – М., 1991.
- Зубов В.П.* Избранные труды по истории философии и эстетике. 1917–1930. – М., 2004.
- Иконников А.В.* Архитектура XX века. Утопии и реальность. – М., 2001.
- Иконников А.В.* Художественный язык архитектуры. – М., 1985.
- Ильин И.П.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М., 1996.
- Калиниченко Н.Н.* Истины и парадоксы. – М., 2005.
- Канке В.А.* Основные философские направления и концепции науки. Учебное пособие. – М., 2004.
- Карабаев К.В.* Средневековая философия и мусульманское искусство. Учебное пособие. – СПб., 2005.
- Кармазин Ю.И.* Творческий метод архитектора. – Воронеж, 2005.
- Келле В.Ж.* Интеллектуальная и духовная составляющая культуры. // «Вопросы философии», № 10, 2005.
- Кириллов В.В.* Архитектура русского модерна. – М., 1979.
- Кириченко Е.И.* Архитектурные теории XIX века в России. – М., 1986.
- Кириченко Е.И.* Русская архитектура 1830-х – 1910-х годов. – М., 1978.
- Кияненко К.В.* Архитектура и социальные моделирование жилища. – Автореферат на соиск. уч. ст. доктора архитектуры. – М., 2005.
- Кнабе Г.С.* Проблема постмодернизма и фильм Питера Гринауэя «Брюхо архитектора». – «Вопросы философии», №5, 1997.
- Кнабе Г.С.* Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима: Учебное пособие. – М., 1993.
- Койре А.* Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. – М., 1985.
- Косиков Г.К.* Средние века и Ренессанс. Теоретические проблемы. –

- В кн.: Методологические проблемы филологических наук. – М., 1987.
- Кудрявцев М.П.* Москва – Третий Рим. – М., 1994.
- Кульпин Э.С.* Человек и природа в Китае. – М., 1990.
- Кун Т.* Структура научных революций. – М., 2001.
- Лебедев Ю.С.* Архитектурная бионика. – М., 1994.
- Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. – М., 2001.
- Лимонад М.Ю., Цыганов А.И.* Живые поля архитектуры. – Обнинск, 1999.
- Лосев А.Ф.* Философия. Мифология. Культура. – М., 1991.
- Лотман Ю.М.* Статьи по семиотике искусства. – СПб., 2002.
- Лукьянов А.Е.* Становление философии на Востоке. Древний Китай и Индия. – М., 1989.
- Майоров Г.Г.* Формирование средневековой философии (латинская патристика). – М., 1979.
- Малинина Т.Г.* Формула стиля. Ар Деко: истоки, региональные варианты, особенности эволюции. – М., 2005.
- Малявин В.В.* Китайская цивилизация. – М., 2000.
- Мамардашвили М.К.* Классический и неклассический идеалы рациональности. – М., 1994.
- Мамардашвили М.К.* Стрела познания: набросок естественно-исторической гносеологии. – М., 1996.
- Маркузов В.Ф.* Семантика и развитие языка литературы. Архитектурная композиция. – М., 1970.
- Мень А.* Сын человеческий. – М., 1991.
- Микешина А.А.* Философия науки. – М., 2006.
- Микешина А.А.* Философия познания. – М., 2002.
- Микешина А.А.* Эпистемология ценностей. – М., 2007.
- Михайлов Б.П.* Витрувий и Эллада. – М., 1966.
- Мочалов Е.В.* Антропология всеединства в русской философии. – СПб., 2006.
- Мусатов А.А.* Архитектура античной Греции и античного Рима. – М., 2006.
- Наука в культуре. Сборник статей. – М., 1998.
- Недович Д.С.* Задачи искусствознания и вопросы пространственных искусств. – М., 1927.
- Некрасов А.И.* Теория архитектуры. – М., 1994.
- Никитин В.И.* Философия вечности: смысл жизни и смысл истории. – М., 2004.
- Николаев Е.В.* Классическая Москва. – М., 1975.
- Николаева С.И.* Эстетика символа в архитектуре русского модерна. – М., 2003.
- Объемно-пространственная композиция. Учебник. Под ред. А.В. Степанова – М., 1993.
- Одуев С.Ф.* Метаморфозы иррациональности. – М., 2004.

- Орельская О.В.* Современная зарубежная архитектура. – М., 2006.
- Осадченко Ю.С., Дмитриева Л.В.* Введение в философию мифа. Учебное пособие. – М., 1996.
- Очерки философии архитектурной формы. – М., 2002.
- Павлов Н.Л.* Алтарь, ступа, храм. – М., 2003.
- Павлов Н.Я.* Современные проблемы теории и истории архитектуры // Теория, история и типология архитектуры. Учебная программа : учебное пособие. Сборник научных трудов / кафедра Советской и современной зарубежной архитектуры МАРХИ / под общ. ред. А.И. Кудрявцева. – М., 2008. - С. 73-83.
- Паниотова Т.С.* Утопия в пространстве диалога культур. – Ростов-на-Дону, 2004.
- Пановски Э.* Готика и схоластика. – М., 1998.
- Партина А.С.* Архитектурные термины. Иллюстрированный словарь. – М., 1994.
- Петровская Е.В.* Теория образа. – М., 2012.
- Покровский Н.В.* Очерки памятников христианского искусства. – СПб., 1999.
- Полани М.* Личностное знание. На пути к посткритической философии. – М., 1985.
- Попова Н.Г.* Французский постфрейдизм. – М., 1983.
- Попова Н.Г.* Античные мотивы в творчестве И.И. Леонидова (в соавторстве с М.А. Леонидовой). – В сб.: Архитектурная наука и образование. // Труды Московского Архитектурного института (Государственной академии), Т. 3. – М., 2003.
- Попова Н.Г.* К вопросу о взаимосвязи науки и архитектуры. – В сб.: Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ // Тезисы докладов Международной научно-теоретической конференции, Т. 2. – М., 2011.
- Попова Н.Г.* Неклассическая теория познания: принцип доверия (к) субъекту. – В сб.: Архитектурная наука и образование // Материалы научной конференции МАРХИ. – М., 2007.
- Попова Н.Г.* Новый Завет о способах духовной жизни. – В сб.: Архитектурная наука и образование // Тезисы докладов научной конференции, посвященной 70-летию МАРХИ. – М., 2004.
- Попова Н.Г.* О роли философии в архитектурном образовании // Материалы научной конференции на Международном смотре дипломных работ по архитектуре и дизайну в СТАСУ. – Самара, 2008.
- Попова Н.Г.* Сравнительный анализ классического, неклассического и постнеклассического мышления. – В сб.: Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ // Тезисы докладов научно-практической

конференции. – М., 2008.

Попова Н.Г. Философское пространство художественных поисков модерна. – В сб.: Федор Шехтель и эпоха модерна // Международная научная конференция, 20-23 октября 2009. – М., 2009.

Попова Н.Г. Уроки ВХУТЕМАСа (В.А.Фаворский). – В сб.: Пространство ВХУТЕМАС: Наследие. Традиции. Новации // Материалы Всероссийской конференции, проведенной в рамках Международного фестиваля в Москве в связи с 90-летием ВХУТЕМАСа. – М., 2010.

Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества». – М., 1991.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М., 1986.

Придорога В. Феноменология тела: введение в философскую антропологию. – М., 1995.

Прокофьева И.А. Современная методология архитектурного анализа. Учебное пособие. – М., 2012.

Пятигорский А.М. Непрерываемый разговор. – СПб., 2004.

Радхакришнан С. Индийская философия. – М., 1993.

Раушенбах Б.В. Системы перспективы в изобразительном искусстве. Общая теория перспективы. – М., 1986.

Ревзин Г.И. Очерки философии архитектурной формы. – М., 2002.

Рогальский Е.И. Смысл жизни как метафора творчества. – М., 2004.

Розин В.М. Мышление и творчество. – М., 2006.

Рочегова Н.А., Барчугова Е.В. Основы архитектурной композиции. Курс виртуального моделирования. – М., 2010.

Рудзиевская С. Энциклопедия «Православный храм». – М., 2010.

Рузавин Д.И. Методология научного исследования. Учебное пособие для вузов. – М., 1999.

Рябушин А.В. Архитекторы рубежа тысячелетий. – М., 2005.

Саваренская Т.Ф. Западноевропейское градостроительство XVII–XIX веков. Эстетические и теоретические предпосылки. – М., 1987.

Самосознание европейской культуры XX века: мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – М., 1991.

Сарабьянов Д.В. Стиль модерн: истоки, история, проблемы. – М., 1989.

Сидорина Е.В. Конструктивизм: истоки, идеи, практика. – М., 1995.

Синергетика: будущее мира и России. – М., 2008.

Синергетика. Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М., 2002.

Системные исследования культуры. – СПб., 2009.

Степанов А.В., Иванова Г.И., Нечаев Н.Н. Архитектура и психология. – М., 2006.

Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов

и соискателей ученой степени. – М., 2006.

Теория, история и типология архитектуры. Учебная программа: учебное пособие. Сборник научных трудов кафедры советской и современной зарубежной архитектуры МАРХИ / под общ. ред. А.И. Кудрявцева. – М., 2008.

Топоров В.И. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифологического. – М., 1995.

Теория познания в 4-х т. Т. 1-2. – М., 1991.

Тростников В.Н. Научна ли «научная картина» мира? // «Вопросы философии», №2, 1989.

Трубецкой С.Н. Курс истории античной философии. – М., 1997.

Уитроу Дж. Структура и природа времени. – М., 1984.

Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V – начало VII в.). – М., 1989.

Устойчивая архитектура: настоящее и будущее // Тезисы докладов Международного симпозиума, ноябрь 2011 г. – М., 2011.

Фаворский В.А. Литературно-теоретическое наследие. – М., 1988. Философы XX века. Сборник. – М., 1999.

Фридман И. Научные методы в архитектуре. – М., 1983.

Хейзинга И. Осень средневековья. – М., 1988.

Хейзинга И. Человек играющий. Homo Ludens. Опыт определения игрового элемента культуры. – М., 1992.

Хиллер Бивис. Стиль XX века. – М., 2004.

Чаньшиев А.Н. Курс лекций по древней философии: Учеб. пособие для филос. факультетов и отделений ун-тов. – М., 1981.

Честертон Г.К. Вечный человек. – М., 1991.

Чухонкин А.А. Реставрация смысла. Чего не досказал Заратустра. – М., 2003.

Шацкий Е. Утопия и традиция. – М., 1990.

Швидковский Д.О. Архитектура в преддверии будущего. – В кн.: Художественные модели мироздания. Книга вторая: XX век. – М., 1999.

Швидковский Д.О. От мегалита до мегаполиса. Очерки по истории архитектуры и градостроительства. – М., 2009.

Швидковский Д.О., Есаулов Г.В. К вопросу об историческом своеобразии российского зодчества // Исследования по истории архитектуры и градостроительства. Труды кафедры истории архитектуры и градостроительства МАРХИ. Вып. 3 / под общ. ред. академика Д.О. Швидковского. – М., 2012.

Швырев В.С. Научное познание как деятельность. – М., 1984.

Шуази Огюст. История архитектуры. Т. 1–2. – М., 2002.

Шубенков М.В. Структурные закономерности архитектурного формообразования. – М., 2006.

Шубович С.А. Мифопоэтика архитектурного ансамбля. – Харьков, 2009.

Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиотику. – СПб., 2004.

Эстетика архитектуры и дизайна // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2010.

Явейн О.И. Актуальные проблемы архитектуры и градостроительства // Теория, история и типология архитектуры. Учебная программа : учебное пособие. Сборник научных трудов / кафедра советской и современной зарубежной архитектуры МАРХИ / общ. ред. А.И. Кудрявцева. – М., 2008. – С. 146-150

Явейн О.И. Философские проблемы архитектуры // Там же. – С. 142-144.

Первоисточники:

Аалто Анвар. Архитектура и гуманизм : сборник статей. – М., 1978.

Августин Аврелий. Исповедь. – М., 1991.

Альберти Л.Б. Десять книг о зодчестве : в 2-х т. – М., 1935-37.

Аристотель. Поэтика. – М., 1957.

Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1989.

Барт Р. Мифологии. – М., 2010.

Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989.

Бердяев Н.А. Философия творчества культуры и искусства. Т. 1-2. – М. 1994.

Библия

Бодрийяр Ж. Пароли: от фрагмента к фрагменту. – Екатеринбург, 2006.

Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 1995.

Бофилл Р. Пространство для жизни. – М., 1993.

Бозций. Утешение философией. – М., 1996.

Бруно Дж. Диалоги. – М., 1949.

Буало Н. Поэтическое искусство. – М., 1957.

Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М., 1990.

Бэкон Ф. Новый Органон, ч.1. – Сочинения в 2-х т. Т. 2. – М., 1978.

Валла Лоренцо. Об истинном и ложном благе, о свободе воли. – М., 1989.

Василий Великий. Девять бесед о Шестодневе. – В кн.: Памятники Византийской литературы IV-IX вв. – М., 1968.

Вебер М. Наука как призвание и профессия. – Избранные произведения. – М., 1990.

Вёльфлин Г. Основные понятия истории искусства. – М., 1994.

Вёльфлин Г. Ренессанс и барокко. – СПб., 2004.

Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 1-2. – М., 1975–1977.

Вилл Дюрант. Жизнь Греции. – М., 1977.

Витгенштейн Л. Избранные работы. – М., 2005.

Витрувий. Десять книг об архитектуре. – М., 2006.

Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. – М., 1991.

Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М., 1993.

Гегель. Лекции по эстетике. В 4-х т. – М., 1900.

Гелен А. О систематике антропологии. – В кн.: Проблема человека в западной философии: переводы – М., 1989.

Герцен А.И. Дилетантизм в науке. – Собр. соч., т.3. – М., 1975.

Гропиус В. Границы архитектуры. – М., 1971.

Гуссерль Э. Избранные труды. – М., 2005.

Данилевский И.Я. Россия и Европа. – М., 1991.

Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. – Сочинения в 2-х т. Т.1. – М., 1989.

Делёз. Кино. – М., 2003.

Делёз Ж. Логика смысла. – М., 2010.

Делёз Ж. Переговоры. – СПб., 2004.

Делёз Ж. Складка. Лейбниц и барокко. – М., 1997.

Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения – Екатеринбург, 2007.

Деррида Ж. О грамматологии. – М., 2000.

Деррида Ж. Письмо и различие. – М., 2007.

Деррида Ж. Поля философии. – М., 2012.

Дидро Д. Письмо о слепых, предназначенное зрячим. – Сочинения в 2-х т. Т. 1. – М., 1991.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1979.

Дионисий Ареопагит. Сочинения. – СПб., 2002.

Древнеиндийская философия. – М., 1972.

Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х т. Т.1, 2. – М., 1972, 1973.

Забелин И.Е. Русское искусство: черты самобытности в древнерусском зодчестве. – М., 1900.

Земпер. Г. Практическая эстетика. – М., 1970.

Камю А. Бунтующий человек. – М., 1990.

Кассирер Э. Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры. – В кн.: Проблема человека в западной философии. – М., 1989.

Коран.

Кун Т. Структура научных революций. – М., 2001.

Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 1983.

Ле Корбюзье. Архитектура XX века. – М., 1970.

Леонардо да Винчи. Избранные произведения в 2-х т. – М., 1935.

Макиавелли Н. Государь. – Избр. соч. – М., 1982.

Маритен Ж. Философ в мире. – М., 1994.

Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. – М., 2010.

- Мельников К.С. Архитектура моей жизни. – М., 1985. Мор Т. Утопия. – М., 1978.
- Оккам У. Избранное. – М., 2010.
- Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? Лекции 3–5. – М., 1991.
- Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. – М., 1991.
- Осадная башня штурмующих небо. Избранные тексты из Великой французской энциклопедии XVIII в. – Л., 1980.
- Нимейер О. Архитектура и общество. – М., 1975.
- Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. – М., 2005.
- Палладио Андреа. Четыре книги об архитектуре. – М., 1936.
- Памятники литературы Древней Руси. Т. 1–12. – М., 1978–94.
- Платон. Государство, кн. 6. – Собрание сочинений в 4-х т. Т. 3, ч. 1. – М., 1994.
- Платон. Критий. – Собрание сочинений в 4-х т. Т. 3. – М., 1994.
- Платон. Пир. – Собрание сочинений в 4-х т. Т. 2. – М., 1993.
- Платон. Тимей. – Собрание сочинений в 4-х т. Т. 3. – М., 1994.
- Плотин. Сочинения. – СПб., 1995.
- Поппер К. Логика и рост научного знания. – М., 1983.
- Поппер К. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. – М., 2000.
- Райт Ф.Л. Будущее архитектуры. – М., 1960.
- Рассел Б. Человеческое познание: его сферы и границы. – М., 2001.
- Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М., 1995.
- Русский космизм. Антология философской мысли. – М., 1993.
- Соловьев Вл. С. Соч. в 2-х т. – М., 1988.
- Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
- Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М., 1987.
- Тойнби А.Дж. Постижение истории. – М., 1991.
- Третья технократическая волна на Западе. – М., 1986.
- Трубецкой Е.Н. Сочинения. – М., 1994.
- Уайтхед А.И. Идеи философии. Философский метод. – Избранные работы по философии. – М., 1990.
- Уваров С.С. Избранные труды. – М., 2010.
- Федоров Н.Ф. Сочинения. – М., 1982.
- Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М., 1986.
- Флоренский П.А. История и философия искусства. – М., 2000.
- Флоренский П.А. Философия культа. – М., 2004.
- Флоровский Г.В. Пути русского богословия. – М., 2003.
- Фома Аквинский. Сумма теологии. – Киев, 2002.
- Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. – М., 1989.
- Франк С.Л. Этика негизма. – М., 1990.
- Фрейд З. Введение в психоанализ. – М., 1991.

- Фромм Э. Душа человека. – М., 1992.
- Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990.
- Фромм Э. Ситуация человека – ключ к гуманистическому психоанализу. – В кн.: Проблема человека в западной философии. – М., 1989.
- Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1977–1978 уч. году. – СПб., 2011.
- Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1981–1982 уч. году. – СПб., 2007.
- Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб., 1994.
- Фукуяма Ф. Конец истории. // «Вопросы философии», №3, 1990.
- Фуцуризм – радикальная революция. Италия – Россия. – М., 2008.
- Хабермасс Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб., 2000.
- Хабермасс Ю. Философский дискурс о модерне. – М., 2003.
- Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993.
- Хайдеггер М. Личность в жизни и философии. – Сборник статей. – СПб., 2004.
- Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. – М., 1991.
- Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. – М., 1992.
- Хомяков А.С. Избранные труды. – М., 2004.
- Чаадаев П.Я. Философические письма. – М., 1989.
- Швейцер А. Культура и этика. – М., 1973.
- Шелер М. Положение человека в Космосе. – В кн.: Проблема человека в западной философии. – М., 1989.
- Шеллинг. Философия искусства. – М., 1966.
- Шестов Л. Афины и Иерусалим. – М., 1992.
- Шпенглер О. Закат Европы. – М., 1991.
- Эйнштейн А. Мир и физика. – М., 2003.
- Элиаде М. Священное и мирское. – М., 1994.
- Юнг К.Г. Аналитическая психология. – СПб., 1994.
- Юнг К.Г. Психологические типы. – Томск, 1993.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1987.

**СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ КУРСА
«ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ (АРХИТЕКТУРЫ)»**

3 зачётные единицы: 108 часов

№ темы	Название темы	Семестр	Неделя	Виды аудиторной работы с аспирантами (в часах)	
				Лекции	Семинары
	Введение	1	1	3	
1	Религиозно-философские учения Древнего Востока и архитектура	1	2	2	1
2	Античный космос и архитектура Древней Греции	1	3	2	1
3	Архитектура в системе духовных ценностей Средневековья	1	4	2	1
4	Философия и архитектура в эпоху Возрождения	1	5	2	1
5	Новое время (XVII-XVIII вв.) и процессы стилиобразования в архитектуре. Барокко. Классицизм	1	6	2	1
6	Отход от классики в архитектуре XIX-начала XX века. Эkleктика. Модерн	1	7	2	1

7	XX век. Неклассическое мышление и архитектура. Модернизм. Постмодернизм. Деконструктивизм	1	8-11	6	6
8	На пути от перехода неклассического к постнеклассическому мышлению. Архитектура конца XX – начала XXI века	1	12-13	3	3
9	Понятие науки. Наука и архитектура	2	14-15	3	3
10	Философия науки: гуманистический посыл в архитектуру	2	16-17	3	3
11	Философия науки: методология познавательной и проектной деятельности	2	18-19	3	3
12	Современное миропонимание и архитектура. Вызов времени	2	20-21	3	3
13	Архитектура как культуроформирующая деятельность	2	22-24	6	3
	Итого			42	30

1 единица (36 часов) предназначена для индивидуальных консультаций преподавателя аспирантам (50%) и их самостоятельной работы (50%)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Материалы из публикаций автора программы,
отражающих проблематику курса «История и философия
науки (архитектуры)»
(см. рекомендуемую литературу)

О роли философии в архитектурном образовании

Феномен знания в настоящее время стал предметом комплексного междисциплинарного исследования. По качеству, в частности, по степени глубины различаются такие его виды как «знание-лозунг», «знание-образ», «знание-копия», «знание-понимание» и т. п. Количественный подход свидетельствует о быстром изменении представлений о необходимом объеме знаний. 60-е годы: «знать все» (еще бы, мы получили доступ к запрещенным ранее пластам культуры); 80-е годы: «знать то, что я должен знать»; начало XXI века: «знать то, что нельзя не знать».

Философская рефлексия на предмет формирования у обучающегося «знания-понимания» имеет давнюю историю (Конфуций и Сократ, Локк и Руссо, наши Л.Н. Толстой и В.В. Розанов и др.). Мудрецы учили: «кто не понимает, тот ничего не изучает». К сожалению, мы сами часто находимся в плену «знания-призыва» («надо менять...», «важно...», «необходимо...»), на деле по-прежнему нацеливая студентов на приобретение «знаний-копий», знаний механических, разложенных на не связанных друг с другом полочках, не выстраданных и потому не дорогих для человека и легко забываемых. Каков должен быть необходимый минимум знаний выпускника вуза, мы тоже не представляем. Вспоминается высмеянный Ницше образ верблюда, на которого навешивают все новые и новые грузы знаний, не понимая, сколько он еще может выдержать.

Готовых, легко используемых рецептов для изменения ситуации нет и быть не может.

[...] Ясно одно: вперед вырвутся страны, у которых хорошее образование, соответствующее интересам их перспективного развития. Одна из проблем состоит в том, чтобы вузы не были «профессиональным гетто» (термин парижских студентов знаменитого «красного мая» 1968 года). Они должны готовить людей мыслящих, свободных, высококлассных профессионалов, но без профессионального кретинизма, людей, живущих в культуре, творящих и берегущих ее. Свое место в подготовке таких специалистов занимает преподаваемый в институтах курс философии.

... Именно этот курс нацелен на осмысление и объяснение реалий, причем с позиций не только существующего бытия, но и идеалов людей. Общеизвестны методологические потенции философии.

Философия, подобно другим вузовским наукам, переживает время кри-

тического самоосознания. С одной стороны, философия – важная самостоятельная сфера духовной деятельности с внутренней логикой развития. Невозможно низведение ее до уровня прикладной науки, обслуживающей ту или иную область знания или политики. С другой стороны, растет понимание того, что при преподавании в вузе ее проблематика должна быть актуализирована применительно к его профилю.

В последнее время возрос интерес интеллектуальной элиты к такой области философии как эпистемология. Именно здесь рождаются новации, способные послужить экзистенциальным импульсом к глубинным сдвигам в культуре. В первую очередь это **новое понимание познающего субъекта**. Традиционная теория познания рассматривала его как всецело рационального человека, занятого только познавательной деятельностью вне всякой зависимости от условий его жизни. Такой субъект познания по-прежнему признается в сфере формализованного знания. В целом же эпистемология переходит к пониманию познающего человека как живого целостного человека «в единстве его мышления, чувствования и реальной истории» (Философия науки: проблемы и перспективы (материалы Круглого стола). // «Вопросы философии», № 10, 1998)... Принцип доверия этому, т.н. эмпирическому субъекту становится основополагающим в эпистемологии (Л.А. Микешина). Это меняет многое не только в ней самой. Обращение к существующей в индивидуальном «жизненном мире» конкретной личности, причем в теории познания, этой последней цитадели чисто «гносеологического» субъекта, открывает дополнительные перспективы для изменения соотношения технократических и гуманитарных ориентаций в обществе в пользу последних. Рождаются новые доводы для столь необходимого сейчас синтеза естественных, технических и социально-гуманитарных наук. В мире вновь актуализируется тенденция к гуманитаризации образования.

Архитектура тоже оказывается в русле происходящих перемен... Архитектор должен владеть научными представлениями об адекватной для человека среде обитания, что часто вступает в противоречие с личными предпочтениями заказчика.

Одним из центральных понятий современной теории познания является **предпосылочное знание**: совокупность усвоенной человеком культуры, глазами которой он смотрит на мир. В любой, даже самой простой, познавательной ситуации мы не начинаем с нуля, а руководствуемся имеющимися у нас понятиями, смыслами, значениями. («Это – стол, за ним едят»; а «это – стул, на нем сидят» и т.д.). Важнейший ценностно-мировоззренческий элемент предпосылочного знания составляет **картина мира**, характеризующаяся определенной категориальной системой (вещь, движение, причинность, пространство, время и др.). В течение ушедшего века сменили друг друга три научные картины мира (триста лет существовавшая до этого меха-

нистическая картина Галилея, Декарта, Ньютона; релятивистская – на основе теории относительности Эйнштейна и квантовой механики; современная, рожденная, прежде всего, синергетическим мировидением). Каждый раз происходит радикальное изменение философских представлений о мире в целом, месте в нем человека и формах его жизнедеятельности. Значение картины мира для архитектуры стало предметом диссертационных и монографических исследований (И.А. Азизян, А.В. Боков, В.Л. Глазычев, И.А. Добрицына, А.В. Иконников, Н.Л. Павлов, С.О. Хан-Магомедов, Ю.И.Кармазин и др.). В настоящее время возможность создания единой картины мира ставится под сомнение. Наука становится «ничейной землей, совокупностью нарративов, рассказов о мире различных, часто противоречащих друг другу исследователей (Ж.Ф.Лиотар). С одной стороны, это затрудняет формирование целостного мировоззрения в классическом его формате. С другой стороны, делает особенно понятным влияние картины мира на художественные практики. Современной хаотичной картине мира соответствует постмодернистская архитектура (в широком понимании, включая деконструктивизм и т. н. нелинейные варианты), в которой господствует полистилистика. Архитектор получает все больше прав работать по собственным правилам, порой одноразовым.

Каждая из трех названных картин мира основана **на особом типе мышления, соответственно: классическом, неклассическом, постнеклассическом**. Тип мышления является одновременно и продуктом, и условием формирования картины мира.

[...] Осознание происходящих сдвигов в мировоззренческих пластах культуры важно для формирования **навыков концептуального мышления**, значение которого мировая архитектура демонстрирует сейчас с особой убедительностью. Практическим шагом в процессе такой подготовки современного архитектора является опыт философско-эстетического обоснования курсовых и дипломных проектов, накопленный в стенах Московского архитектурного института в 70-80-е годы ушедшего века.

Изучающим философию важно показать и ее **методологическую роль**. В последнее время наблюдается снижение методологической культуры научных исследований. В диссертациях, в разделе «Методологическое обоснование» под видом методов часто называются направления исследования, например, сбор материалов. Ясно, что сбор материалов может быть осуществлен с помощью различных методов, связанных с целью исследования. Метод качественного анализа, дающий дефиницию предмета; принцип соответствия, раскрывающий соотношение традиций и новаторства; структурно-системный метод; соотношение логического и исторического; метод восхождения от абстрактного к конкретному и масса других методов обеспечивают эффективность исследования, придают ему научную корректность и строгость. В преподавании истории искусства и архитектуры

большую роль играет метод деконструкции (интертекстуальности), позволяющий раскрывать в произведениях искусства «следы», оставленные в них различными субкультурами, в том числе архаикой. В последнее время немало усилий направлено на осознание роли в архитектуре синергетического метода, современных способов использования в проектировании компьютерных технологий. Это представляется крайне важным, поскольку без них невозможно, в частности, создавать сегодняшнюю архитектуру с ее поражающими воображение криволинейными покрытиями и другими нерукотворными формами.

В свое время не мало сложностей и опасений было связано с заменой традиционного курса философии **для аспирантов курсом «Историей и философией науки»**. Постепенно выясняется, что новый курс, если он адаптирован к архитектурной проблематике, позволяет организовать работу аспирантов на стыке философии и архитектуры. Первые шаги, предпринятые в этом направлении, свидетельствуют о том, что подобный опыт может быть интересным и весьма эффективным. Аспиранты в своих рефератах стремятся дать концептуально-категориальное и методологическое обоснование своего будущего диссертационного исследования.

Еще об одной проблеме философии в архитектурном институте. Имеются в виду попытки заменить **курс «Профессиональная этика архитектора»** курсом «Этика деловых отношений». Этот курс, при всей его несомненной полезности, не отвечает профессиональным этическим задачам архитектора. Он не может в должной мере актуализировать темы нравственной ответственности архитектора за жизнь и здоровье людей, охрану природы, сохранение культурного наследия и др. Он в состоянии дать представление о правилах делового поведения, но не вызывает к чувству любви студента к своей профессии и своей стране.

Тезисный характер изложения заставляет остановиться лишь на общих характеристиках роли философского знания в системе архитектурного образования. И тем не менее хотелось показать, что ориентация на объясняющие и методологические возможности философии, их использование в учебном процессе может оказать существенную помощь в формировании у студентов элементов современного знания, знания-понимания. Не будем забывать о том, что многое они найдут в справочной литературе и Интернете. Дело не столько в количестве часов, отводимых на предмет (это не призыв к сокращению часов, а как утешение в том случае, если оно произойдет), сколько в их смысловой и методологической насыщенности. Так, Вл. Соловьев в одной только лекции под названием «Исторические дела философии» сумел осветить все основные этапы историко-философского процесса, раскрыв значение каждого из них для формирования свободного мышления человека. И закономерным выводом прозвучал заключающий эту лекцию призыв, обращенный к человеку, изучающему философию: «пусть знает такой человек,

что, занимаясь философией, он занимается делом великим и для всего мира полезным».

Самара, СТАСУ, 2008.

Сравнительный анализ классического, неклассического и постнеклассического мышления

Предварительные замечания

- Понятие «неклассическое мышление» приобретает гражданство в культуре начала XX века. Удар по классическому рационализму наносят: в философии – знаменитые «антиклассики» второй половины XIX века (А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор, Ф. Ницше), в науке – «революция в физике» конца XIX – начала XX века (явление фотоэффекта, деление атома, частная и общая теория относительности, неевклидова геометрия Лобачевского-Римана), в искусстве – модернизм и особенно художественный авангард начала XX века (кубизм П. Пикассо и Ж. Брака, абстракционизм В. Кандинского, супрематизм К. Малевича, неопластицизм П. Мондриана и т.д.).

- Категория «постнеклассическое мышление» является новой, критерии его отличия от мышления «неклассического» до сих пор спорны. Однако рефлексия на тему «постнеклассики» становится все более актуальной: слишком широко это понятие вошло в культурный словарь (в архитектуре – в связи с исследованием нелинейности со всеми ее разновидностями).

- [...] Мышление может существовать только при условии целостности: а) познания предметов со стороны их свойств; б) отношения к ним (на основе постижения и переживания их смысла и значения); в) целеполагания, позволяющего выйти в практику, ее конструирование. Каждый интересующий нас тип мышления есть актуализация (в связи с новыми достижениями и потребностями культуры) того или иного аспекта, при том что другие его стороны продолжают существовать только в подчиненном, неактуализированном виде. При нарушении данного единства мышление приобретает патологические отклонения, о чем в пылу полемики в последнее время часто забывают.

В докладе делается сравнительный анализ классического, неклассического и постнеклассического мышления в предельно общем виде и только по тем параметрам, которые представляют интерес для архитектуры. Это объект познания, его субъект, культурно-исторический контекст познавательной деятельности и особенности разума как носителя этой деятельности.

Классическое мышление

Объект познания – объекты привычного нам мира, мира т.н. больших вещей (макромир). *Субъект познания* – два его понимания: 1) исключение субъекта из познания как источника ошибок и произвола; 2) с конца

XVIII века (И. Кант) акцент, напротив, на познавательную активность субъекта, но отождествление последнего с разумом, у которого одна цель – получение чисто рационального знания. *Культурно-исторический контекст* отрицается во имя объективности и универсальности результатов познания. *Разум* – единственное средство познания. Он самодостаточен, имеет все основания в самом себе и потому получает право быть законодательным, т.е. выступать источником всеобщих и вневременных канонов познавательной и художественной деятельности, что и наблюдается в классической традиции.

Неклассическое мышление

Объект познания – сложные объекты микромира и космоса (мегамира), изучение которых открыло парадоксальную природу мироустройства. В искусство приходят идеи делимости вещи на первоэлементы (В. Кандинский, К. Малевич, П. Мондриан, П. Филонов и др.), единства материи и движения, а также четырехмерности целостного пространства-времени (кубистско-футуристическая революция). Модернистские мыслеобразы транслируются в архитектуру, о чем свидетельствуют теоретические работы, проекты и реальная архитектура Корбюзье, русских авангардистов и других выдающихся зодчих первой половины XX в. *Субъект познания* – переход (при сохранении классического «гносеологического» субъекта в формализованном знании) к целостному «живому» человеку и формирование принципа доверия ему. Целью познания объявляется не только рациональное узнавание объектов, но постижение «полноты жизни», недоступное логике, рассудочности (подпитка философией жизни Ф. Ницше, А. Бергсона, В. Дильтея, О. Шпенглера и др.). *Культурно-исторический подход* составляет главное поле теоретико-познавательных исследований, приобретающая многоаспектный характер. Здесь и утверждение диалогового характера познания, требующего социальных связей (М. Хайдеггер, М. Бахтин и др.), и введение понятия личностного знания (М. Полани), и изучение «социальной динамики» и феномена «концептуальных очков эпохи» (М.К. Мамардашвили), и теория парадигм и научных революций (Т. Кун), и многие другие факторы, определяющие диапазон и направленность видения человеком мира. *Разум* дополняется маргинальными, с точки зрения классики, сферами бессознательного, эмоций, интуиции. Он объявляется интерпретирующим: культура, в том числе архитектура, рассматриваются постмодернизмом (70-е годы) и деконструктивизмом (80-е годы) как текст, требующий тончайших технологий понимания, кодирования и декодирования смыслов, свободной игры с означаемым и означающим. Обращение к идеям постструктурализма (М. Фуко, Ж. Деррида, Р. Барта, Ю. Кристевой, Ж. Делёза, Ф. Гваттари). Роль герменевтики (Ф. Шлейермахер, В. Дильтея, Х.Г. Гадамер, П. Рикер, О. Шпенглер). Как результат общего противостояния классическому логоцентризму – отказ от общих правил образных решений в искусстве.

В архитектуре, не только в теории, но и в практике, заявляет о себе «поэтика без правил»: утверждается приоритетность индивидуальности и уникальности творческого почерка (П. Эйзенман, Ф. Гери, З. Хадид, Д. Либескинд, Б. Чуми, Р. Куллаас и др.). Язык архитектуры характеризует сложная метафора, двойное кодирование, «намеренная неразборчивость» (нонселекция), интертекстуальность, игра, ирония (Ч. Дженкс).

Постнеклассическое мышление

Объект познания – сложнейшие открытые нелинейные, в первую очередь «человекообразные», т.е. соотношенные с субъектом, системы (В.С. Степин). *Субъект познания* – «саморазвивающаяся система, познающая саморазвивающийся мир» (И.Пригожин). *Культурно-исторический контекст* изучается в плане акцентирования коммуникативного характера познания («современная культура есть философия коммуникаций» – Ю. Хабермасс). Решающая роль отводится научным сообществам, дискуссиям ученых, современным индексам публикаций, междисциплинарности исследований, замене монопарадигмальности многопарадигмальным подходом и т.д. *Разум* – теперь уже не интерпретирующий, а занятый конструированием, но не властью своей самодостаточности, а посредством интуитивного «вчувствования» в процессы саморегуляции, происходящие в объекте. Поиски адекватной современной методологии осложнены пугающим, хаотичным многообразием различных, порой противоположных тенденций, одновременно существующих и образующих причудливое динамическое единство.

В архитектуре (несомненно элитной) постнеклассические представления отражены, в частности, стратегией формообразования, основанной на теории «складки» Ж. Делёза, оказавшей влияние на П. Эйзенмана и других ведущих западных архитекторов, принявших в последнее время принципы нелинейной архитектуры (И. Добрицына). Нелинейная архитектура представлена прежде всего шокирующими криволинейными оболочками, проектируемыми с помощью ультрасовременной компьютерной технологии. Ее формы создаются не постмодернистским коллажем и не деконструктивистской декомпозицией, а посредством «бесшовного складывания» (П.Эйзенман), «гладкосмешанности» (Г. Линн) различных компонентов, в том числе классических. Коммуникативность, диалогичность становится уже глубинным сущностнообразующим принципом; рождается в бесконечных своих вариантах интерактивная архитектура, являющая взаимодействие форм и образов друг с другом и с человеком (Дж. Кипнис). Нелинейная архитектура заявляет о себе не только блестящими концептуальными текстами, но и впечатляющими проектами и постройками (см.: И. Добрицына, В. Юзбашев и др.)...

Москва, МАРХИ, 2008.

Неклассическая теория познания: принцип доверия субъекту

[...] Новое понимание субъекта остро поставило вопрос о степени достоверности его знания, *соотношении субъективности человека с внутренней и внешней необходимостью* (удивителен параллелизм с программой исследований в ИНХУКе начала 20-х годов В.В. Кандинского). По мере накопления доказательств того, что субъективность индивида не является чистым произволом, а имеет достаточно объективные основания, был сформулирован принцип доверия субъекту (Л.А. Микешина. Философия познания. – М., 2002).

Аргументы в его пользу:

- В целях наилучшей адаптации человека к среде природа дала ему *органы и структуры*, которые стали «средствами выживания», т.к. ориентировали его на адекватное познание мира (Д. Кэмпбелл, Г. Фоллмер).

- *Мышление* имеет внутренние врожденные механизмы и способности, которые делают его в значительной степени подобным миру (К. Лоренц). Значимость этого понимали древние греки, а в Новое время – Гете. Благодаря эволюции мышление *вооружено правилами быстрого усвоения социокультурных реалий в единстве природных и общественных факторов* (И.П. Меркулов).

- Познание мира человеком идет не только с помощью ментальных структур, но и тела, он владеет так называемым *«телесным сознанием»* (П. Бурдье, К. Шюсс и др.). Тело – многоуровневая система сенсоров, своеобразных датчиков, получающих и анализирующих огромную информацию. Поэтому оно «хорошо чувствует логику мира» (М. Мерло-Понти), дает знание пространства и времени. *Habitus* – «совокупность спонтанных предрасположенностей поступать, чувствовать, оценивать» (М. Полани).

- *Познающий субъект*, не гносеологический Маугли – он *несет в себе опыт общечеловеческого социального и культурного развития*. Здесь и здравый смысл, и всякого рода ценности, и представления о научной философской картине мира, и язык («языковое мировидение» – В. Гумбольдт), и многое из того, что в терминах современной эпистемологии называется предпосылочным знанием. Субъект всегда смотрит на мир глазами усвоенной им культуры.

- *Даже в выборе объекта познания и когнитивной стратегии* субъект не обладает полной свободой. Он, в большинстве случаев, и здесь *направляется объективными практическими потребностями и возможностями*.

- Современное *научное познание все в большей степени становится коллективным*, кооперативным. Научное сообщество, конферен-

ции, реферативная литература дают «в осадок» некое объективное знание, служащее ориентиром для исследователя.

• **Значение имеет и способность индивида самому корректировать результаты своего познания** в зависимости от состояния собственного зрения, слуха, памяти, эмоциональности и т.д. (К. Лоренц).

Перечень подобных аргументов может быть значительно продолжен. Живой эмпирический субъект становится фундаментальной базой гносеологии, что означает глубокое революционное изменение: в современной философии познания: утверждение принципов междисциплинарных научных исследований, синтез естественных, гуманитарных и социологических наук и как высшая цель – гуманизация человека и его жизненного окружения...

Москва, МАРХИ, 2007.

Античные мотивы в творчестве И.И. Леонидова (в соавторстве с М.А. Леонидовой)

Способы приобщения человека к прошлой культуре различны. Можно рационально, умозрительно изучать прошедшие эпохи, что отнюдь не мешает наслаждаться их культурными достижениями и находить в них образец для подражания. Бывают же люди, которым приоткрывается экзистенциальная тайна прошедших времен, что чудным непонятным образом меняет их душу, озаряет ее даром прозрения в понимании смысла вселюдного бытия человека. Таким путем приходит в мир Мастер.

[...] Ивану Ильичу Леонидову ... удалось так подключиться к мощной энергетике античной культуры, что это стало, на наш взгляд, способом существования его души, в какой бы манере он не работал.

[...] Отношение Леонидова к античности было особым, «леонидовским». Продиктованное не столько ее «изучением», сколько редкой способностью Леонидова к «эмоционально-интуитивному схватыванию» глубинных значений, оно оказалось непохожим на то, которое мы обычно встречаем в классицизме и неоклассицизме.

Леонидов воспринимал античность как единый тип культуры, которая, хотя и делится на периоды, несводима ни к одному из них. Он различает греческую и римскую эпохи, видит присущие им тенденции, но для него, в отличие от многих архитекторов, работающих в классическом стиле, характерна ориентация на античность как на общность греко-римской культурной традиции. Многие его проекты являются тому свидетельством, в частности, проект реконструкции Ялты-Алупки, в котором сочетаются греческие (живописные) и римские (строго геометрические) мотивы...

[...] Леонидов не создавал музейную античность. Она была для него символом гармонии не далеких времен, а современной жизни. Не прибегая к «документальным» приемам, он использует тонкие ассоциативные способы воспроизводства античных мотивов. Один из авторов данной статьи, внучка Ивана Ильича – Мария Андреевна Леонидова – предлагает выделить в творчестве Леонидова три основных вида ассоциативного прочтения античности: зрительное, уподобление и образное.

В этой связи обратимся к проекту реконструкции Ялты-Алупки, о котором сам Леонидов говорил, что он создает «античный город в античном пейзаже». К сожалению, регламентируемые объемом статьи мы ограничимся лишь отдельными примерами ассоциативного мышления Леонидова, которые содержатся в этом проекте. В общем плане мы видим элементы, напоминающие театр Марцелла в Риме, в дарсанском ансамбле планировка западного холма вызывает зрительные ассоциации с планом римской гавани в Остии, возведенной в I–II веках. Прогулочную часть на набережной, граничащую с пляжем, Леонидов предложил оформить в виде двух- и трехъярусных галерей, зрительно напоминающих галереи, изображенные на помпейских фресках. К ассоциациям-уподоблениям мы относим Зеленый театр, составляющий часть ансамбля на Дарсане, и стадионы. Не являясь копиями, эти сооружения выполняют ту же роль, что и древние сооружения, и в этом смысле они подобны им. Образные ассоциации вызывают сооружения на вершине Дарсанского холма. Взглянув на единственное находящееся на площадке здание – краеведческий музей, можно подумать, что это Парфенон. К тому же дорога, ведущая к северо-западному входу в здание, живо напоминает священную дорогу к афинскому акрополю...

[...] Связь с античностью ... всего творчества, может быть всей жизни Леонидова, являет лестница при санатории Наркомтяжпрома им. Серго Орджоникидзе в Кисловодске. Ее значение трудно переоценить. Это единственный реализованный проект Леонидова. Она наиболее ярко и концептуально раскрывает философскую природу архитектурных принципов, роднящих его с античностью. Она позволяет нам понять одну из главных особенностей отношения Леонидова к античности: в общении с нею он не остается почитателем и учеником, а сохраняет свою «леонидовскую» способность к самобытности, к творческой свободе, не просто используя, а объясняя, обогащая некоторые ее идеи.

В лестнице реализована общемировоззренческая парадигма античности – ее космоцентризм, поэтому здесь отражены представления о целостности космоса и его едином законе – Логосе, понимание гармонии как частей сложного и противоречивого единства, принципы скульптурности и театральности мира, вера в соотнесенность макрокосма и человека как микрокосма.

[...] Созданный античностью, в первую очередь Платоном, мир идеальных отвлеченных ценностей оказался для Леонидова особенно актуален. Наверное, отсюда многие его творческие интуиции, космическая чистота, возвышенность и универсальность его формотворчества, стремление найти многообразие форм, которое потом можно только «приспосабливать ко всему» (А.И. Леонидов. *Формы Города Солнца*. // Иван Леонидов. Начало XX – начало XXI веков. – М., 2002).

[...] Лестница в Кисловодске является не только звеном в ансамбле санатория. Она сама по себе ансамбль, включающий множество самозначащих и в то же время образующих композиционное единство элементов. Лестница состоит из двух частей. Первая из них – амфитеатр, врезанный в рельеф, имеющий ниши с колоннами. Амфитеатр дополнен «амфитеатром наоборот», перед которым находится смотровая площадка. Вторым элементом, соединяющим амфитеатр с нижней аллеей, является «луч» – система пандусов, соединенных ступеньками.

Дискретность и континуальность, присутствующие в композиции лестницы и составляющие ее единство, позволяют говорить о ее скульптурности... Когда древний грек любовался статуей, он, конечно, видел ее отдельные части. Но, прежде всего, он видел саму статую, причем не как совокупность противостоящих друг другу частей, а как то целое, что является носителем своих частей и в тоже время не сводимо к ним. В архитектуре лестницы отображены и крайне важные для греков представления о мире как театре.

[...] Невольно рождается предположение, что в понятие театральности Леонидов вкладывает более глубокий смысл, чем это было принято в античности. Мысль о том, что космос сам рождает драму, которую мы должны играть, заложена глубоко в общий замысел проекта и значительно обогащена Леонидовым архитектурными средствами. В амфитеатре, богатом архитектурными формами, заложена своеобразная «драматическая» зона. Здесь происходит драматизация и архитектуры, и пейзажа. А «луч» – это «лирическая» зона, вызывающая к интимным чувствам. Здесь нет ни скамеек, ни видовых площадок. По «лучу» невозможно спускаться в шумном обществе других людей. Здесь человек остается наедине с собой.

Пандусы, в силу наклона, как бы толкают нас вперед. Человек становится частью мира, созданного архитектурой и природой. Закончив свой путь по «лучу», человек невольно может превратиться из зрителя в актера... Сама природа становится местом театрального действия... Там, где природа неблагоприятна, встречая человека крутым рельефом, ответом ей служит централизация архитектурных форм, выразительность, драматичность. Эти формы не покоряют природу, уничтожая самобытность рельефа, а соответствуют ему и даже подчеркивают его. В том месте, где рельеф мягок, архитектура оказывается более пластичной.

И дело здесь не в умении вписывать архитектурную постройку в ландшафт. Таких примеров, может быть, не худших, история знает много. Леонидов, как редко кто, умеет включить архитектурными средствами в диалог с природой самого человека.

Вспомним упомянутый нами «амфитеатр наоборот». У Леонидова он имеет важную смысловую нагрузку. Направляя глаз человека уже не на сцену, а вовне, он подтверждает еще раз, что театральной сценой является весь мир. Расположенная перед ним смотровая площадка кажется, на первый взгляд, несущественной деталью. Но в общем, философском замысле проекта она приобретает глубокий смысл.

Смотровая площадка не имеет никакого архитектурного оформления. Ничто не отделяет стоящего на ней человека от крутого склона, позволяя ощутить богатство рельефа, красоту открывающегося вида. Леонидов не захотел проложить здесь ступени. Оставленный архитектором наедине с природой человек наполняется пантеистическим чувством к ней... он живет в природе, а она в нем.

В лестнице должен был быть еще один объект, который символизировал бы особым образом единство природы, человека, архитектуры. Речь идет о «фонтане-кристалле». Проект его был утвержден, но не реализован... Это была одна из оригинальных задумок Леонидова. Фонтан должен был иметь форму додекаэдра. В него предполагалось вмонтировать струны («эолова арфа»), реагирующие на шумовые эффекты извне. Фонтан должен был «отвечать» и на шаги человека, и на его речь... Он должен был реагировать на все живое и сам мог бы превратиться из мертвой фигуры с правильными геометрическими формами в живой организм. Философичность этого мини-проекта, соответствие самому духу античного космоцентризма здесь поразительны.

[...] В кисловодской лестнице, как и в неосуществленных проектах Леонидова, мы видим превращение античных философских идей в архитектурные. Но на этом, как это бывает у многих других архитекторов, дело не кончается. Идеи, прочувствованные Леонидовым через архитектуру, снова переходят в философские принципы, но уже нового, более высокого порядка. Мы хотели показать, что так случилось, например, с античным принципом театральности мира. Этот принцип у Леонидова включил в себя идею взаимосвязи природы как театральной сцены и человека как невольного исполнителя мировой драмы. Таким образом, принцип театральности получил у Леонидова более широкое философское звучание. Леонидов проник в самую суть античного понимания театра и прояснил мысль многих исследователей о том, что в Древней Греции театр является искусством, определяющим всю античность в целом.

Античная культура знала «душу мира, «душу вещей» (М. Мамардашвили). Но открывается она лишь тому, кто сам обладает душой чуткой, родственной античному миропониманию. Именно такой, способной вместить в себя Логос античного мира, была душа архитектора Ивана Ильича Леонидова.

*Москва, МАРХИ, 2003;
перевод в Италии (Милан), 2007.*

Философское пространство художественных поисков модерна

На русскую культуру серебряного века, архитектурой которого является модерн, особое влияние оказал Владимир Сергеевич Соловьев (1853-1900). Сочетая в себе редчайший системный ум философа и пророческую интуицию поэта, он дал свой уникальный ответ на многие главные вопросы человеческой жизни. Мысли Соловьева оказались важными для западной культуры XX века (христианский эволюционизм Тейяра де Шардена, этика благоговения перед жизнью А.Швейцера, религиозные экуменические течения, в частности, взгляды папы Иоанна Павла II и т.д.). В России авторитет Соловьева сыграл важнейшую роль в создании таких оригинальных, не имеющих аналогов за рубежом философских течений, как русский космизм и русский религиозно-философский ренессанс. Неоспоримым является его влияние на русский символизм. Архитектура не входила в круг специальных исследований Соловьева (хотя он оставил отдельные глубокие мысли о ней). И тем не менее архитектурное искусство периода модерна не могло не испытать на себе воздействия его идей, о чем, в частности, говорил А.Ф. Лосев, один из лучших исследователей Соловьева, во время нашей беседы на интересующую меня тему «Философия и архитектура».

Философия Соловьева называется метафизикой всеединства. Понятие всеединства не подлежит точному определению. В общих чертах оно означает согласие, лад, гармонию как всего мира в целом, так и его отдельных областей. Именно с гармонизацией жизни Соловьев связывает надежду на то, что надвигающийся кризис человечества и человечности, который он так трагически ощущал, будет разрешаться с минимально отрицательными последствиями для человека.

Внести гармонию в бытие для Соловьева означает его переустройство по законам истины, добра и красоты. Эти экзистенциальные основы жизни существуют в неразрывном единстве. «Добро, отделенное от истины и красоты, есть только неопределенное чувство, бессильный порыв, истина отвлеченная есть пустое слово, а красота без добра и истины есть кумир» («Три речи в па-

мять Достоевского», вторая речь). Красота в этом триединстве играет особую роль: «вещественное бытие может быть введено в истинный и нравственный порядок только через свое просветление, одухотворение, т.е. только в форме красоты» («Общий смысл искусства», I).

Красота победительна благодаря наличию в мире Софии, особой ипостаси Бога, предстающей перед нами в разных обликах, чаще всего – в виде прекрасной вечной женственности. Воздействие Софии направлено на изменение мира в духе всеединства. Однако решающая роль принадлежит человеку, его реальной преобразующей деятельности. Человек «не может ограничиться одним познанием, а должен сознанный смысл жизни художественно воплотить в новой, более ему соответствующей действительности» (там же, I). Это одна из главных идей Соловьева. Он постоянно подчеркивает, что человек «должен быть не только целью природного процесса, но и средством для обратного, более глубокого и полного воздействия на природу со стороны идеального начала» (там же, I). Необходимым условием успешности этого не простого и не быстрого дела является умение придать каждому акту деятельности синтетический, объединяющий характер. Синтезы могут быть самыми разными: от глобально-метафизических (превращение мира в «не-тленный космос красоты») и социальных («все человечество как солидаризация всех людей во имя общежизненных задач») до повседневно-бытовых (целостное преобразование непосредственной среды обитания человека).

Соловьев различает два вида всеединства: отрицательное и положительное. Разница между ними зависит от того, как относятся составные его части к друг другу и к целому. Отрицательное всеединство является насильственным, навязанным извне, здесь целое довлеет над частями, а взаимосвязи между последними деформированы. Положительное всеединство является добровольным, таким, где каждая часть сохраняет свою ценность, самостоятельность и равняется целому (по принципу полифонии русской песни).

Только с положительным всеединством Соловьев связывает то, что он называет достойным, должным бытием. «Когда, во-первых, частные элементы не исключают друг друга, а, напротив, солидарны между собою; когда, во-вторых, они не исключают целого, а утверждают свое частное бытие на единой всеобщей основе; когда, наконец, в-третьих, эта всеединая основа или абсолютное начало не подавляет и не поглощает частных элементов, а, раскрывая себя в них, дает им полный простор в себе, тогда такое бытие есть идеальное или достойное, то, что должно быть»; «достойное, идеальное бытие требует одинакового простора для целого и частей, следовательно, это не есть свобода от особенностей, а только от их исключительности» (там же, II).

В случае отрицательного всеединства, когда частный или единичный элемент стремится к насилию, исключает или подавляет чужое бытие, рождаются в мире ложь, зло, безобразие. «Мир не может быть спасен насильно»,

«окончательное условие истинного всечеловечества есть свобода» («Три речи в память Достоевского», вторая речь).

В отличие от большинства исследователей, считающих, что красота в природе не существует и является только нашим оценочным суждением, Соловьев придерживается иного мнения. В статье «Красота в природе» он обстоятельно показывает, что природа есть безграничное поле проявления красоты неорганических, растительных и животных ее форм.

Природная красота является основанием для философии искусства. Но только человек, говорится в самом начале работы, понимает смысл и цель красоты: недостаточно, чтобы она пребывала в самой себе, «эстетически прекрасное должно вести к реальному улучшению действительности» (разрядка Соловьева). Требуется, продолжает философ, чтобы «настоящее искусство было важным делом» (снова разрядка Соловьева), чтобы была осознана способность истинной красоты «глубоко и сильно воздействовать на реальный мир». Не случайно, эпиграфом к статье Соловьев взял слова Достоевского: «красота спасет мир». Очевидно, что у Соловьева речь идет не только об улучшении человеческой души посредством катарсиса (это признавалось еще в античности). Главное для него состоит в том, что художественное творчество способно изменять мир человека, оказывая прямое пребывающее воздействие на «внешнее вещество его жизни».

Философия Соловьева создала мощную ценностную подпитку для формирования главных смыслов и целей модерна. Вдохновляла предложенная им альтернатива охранительным и радикально-революционным социальным стратегиям. Вера в возможность изменения мира средствами искусства, преобразования его с помощью красоты стала основным нервом модерна, его обращенным к обществу манифестом. Подобно Соловьеву мастера модерна рассматривали красоту не как умозрительную предметность, а как животворящую силу самого мира. Идеал положительного всеединства, осознание значения гармонизирующих свободных синтезов составили основу всего созданного модерном. Это возрожденческий универсализм самих представителей модерна (умение «делать все», причем часто своими руками) и их творческие объединения для решения общих профессиональных задач, что в совокупности помогло модерну создать системно законченные образцы синтеза искусств в архитектуре. Это стремление (в отличие от эклектики) внести гармонию в использование элементов прошлых культур, уйдя от механического их соединения. Это отражение в архитектуре целостного образа Вселенной в единстве ее земных и небесных сфер (особняк Рябушинского, Ф. Шехтель). Это организация внутреннего пространства вокруг одного центра – человека и отражение его во внешнем облике здания. Это органическое единство архитектуры с территорией участка вокруг дома. Это умение придать индивидуальность любому творению, начиная с целостного зда-

ния и кончая отдельными деталями, каждая из которых (будь то каминная решетка или дверная ручка), находясь в гармонии с целым, имеет свое «необщее лицо». Но, наверное, самый главный синтез модерна – это максимальное сближение искусства с жизнью человека, с его не только бытовыми, но и духовными запросами. С духовными запросами не только эстетическими (это присуще любой архитектуре по ее природе), но и с религиозными, нравственными, философскими.

Конечно, концепция спасительной роли всеединства и красоты относится в своей сути к области утопии. Но эта утопия не разрушительная и кровопускательная, какими были многие другие утопии XX века. Она возвышает душу, рождает надежду. Надежда подкреплена тем, что русская архитектура создала реальную красоту для реальной жизни людей не только в изысканных особняках, но и в доходных домах, общественных и промышленных сооружениях. Красота модерна особенная, «емкая». С одной стороны, в духе софиологии она поэтичная, ускользающая, даже мистическая (вечный образ Прекрасной Дамы). С другой стороны она – «умная», насыщенная философской рефлексией, и «практичная», реализующаяся в земных делах. Кто осмелится определить, что и кого спасла эта красота (и есть ли у нее вообще такая сила), но неоспорима наша задача – спасти ее.

Москва, международная научная конференция «Федор Шехтель и эпоха модерна», 2009.

К вопросу о взаимосвязи науки и архитектуры

Человек живет в мире знания, которые воплощены в окружающей его среде и в нем самом, в его сознании и деятельности. Знание – это прежде всего наука. Уже Аристотель искал критерии научного знания. По Аристотелю, научное знание – это рационализм, поиск общего и необходимого, единство и системность, доказательность, признание самоценности познания. Сейчас к свойствам научного знания добавлены оснащенность математическим аппаратом, эксперимент, рост знания, подверженность революциям и смене парадигм (Т. Кун), фальсифицируемость (К. Поппер) и др. От Аристотеля идет также понимание важности классификации наук. Науки сейчас делятся на естественные, технические, социально-гуманитарные. В каждой науке выделяются два уровня: фундаментальный (теоретический) и прикладной (ориентированный на практическое применение).

В соответствии с логикой неклассической культуры наука в настоящее время сосуществует с так называемыми ненаучными или вненаучными видами знания: обыденным, художественным, философским и т.д. Даже в тех представлениях, которые до недавнего времени отвергались как антинаучные (алхимия, астрология, мистические учения и др.), сейчас открывается

рациональное зерно. Небывало активный интеграционный процесс происходит и в самой науке: она перестала отождествляться с естествознанием, когда идеалом знания считалась физика. Сейчас наука осознает себя как единство всех областей научного знания, в котором гуманитарный блок начинает играть все большую роль. Вот уж действительно: время разбрасывать камни, и время собирать камни.

Заявленная в названии тема включена в аспирантский курс «История и философия науки (архитектуры)», рекомендуемый сейчас по всей стране для сдачи кандидатского минимума по философии. В помощь аспирантам рассматриваются некоторые ее спорные аспекты:

1. Общепринятой является точка зрения, что наука возникает в XVI–XVII веках. Чтобы не создалось абсурдного впечатления, что взаимодействие архитектуры и науки началось только с этого времени, проанализируем дефиницию науки.

Наука реализует себя в трех ипостасях: как самостоятельно существующая совокупность объективных знаний о мире и человеке, апробированных практикой; как социальный институт (Академии наук, исследовательские институты и центры, научные сообщества); наконец, как деятельность по добытию адекватных представлений об окружающей действительности. В качестве особого вида деятельности получение достоверных знаний имеет место уже на самых ранних этапах истории. Элементы научных представлений накапливались в повседневной жизнедеятельности людей, запечатлевались в мировоззренческих структурах: в мифах, религиозных картинах мира, позже – в философии. Эти знания можно называть «сакрально-когнитивными», «когнитивно-практическими», «включенными в зону наблюдаемого» или как-нибудь еще. Но именно они способствовали возникновению архитектуры, помогая находить необходимые композиционные и тектонические приемы.

2. Исторические отношения архитектуры с миром знания разнообразны и во многом уникальны. Даже современная архитектура способна обращаться к таким пластам знания, которые отброшены в других видах практической деятельности человека. Сохраняют свою актуальность многие древние мифологемы, что проявляется в разработке идей мифопоэтики архитектуры. До сих пор руководствуется средневековыми установками культовая архитектура. В архитектурных сооружениях XX века по-прежнему встречаются знаки каббалы и масонства, другие мистические символы. Как художественная деятельность архитектура всегда тяготела к эстетической проблематике, связанной с пониманием красоты и создающих ее феноменов.

Поскольку нас интересует тема науки и архитектуры, акцент переносится на рассмотрение диапазона и специфики их взаимоотношений.

Будучи в начале своего развития практически неотличимой от ремесла, архитектура впитала в себя плоды первой в истории технической революции (III–II тыс. до н.э.). Во все последующие времена в поисках новых материалов, конструкций, строительных технологий архитектура постоянно обращается к достижениям технических наук и делает это весьма оперативно и адекватно.

С другими областями научного знания отношения архитектуры складывались не так однозначно.

На протяжении долгих веков сохраняется потребность архитектуры в астрономии. Эти знания были необходимы для различения профанного и сакрального пространства (как известно, только в последнем была возможна строительная деятельность), для правильной ориентации алтарей и храмов по сторонам света, для поиска мировой оси, решения проблемы света и т.д.

Огромное воздействие издавна стала оказывать математика. На архаической стадии своего развития она вооружила архитектуру вечными образами «священной геометрии». Превратившись в период античности в науку, математика приобрела особое значение для решения проблем, связанных с гармонией, пропорцией, ритмом, мерой и другими важнейшими характеристиками архитектурных сооружений. Корбюзье связывал архитектурный модернизм с геометрической революцией в живописи того времени. Сейчас из математики пришли образы различных неклассических геометрий, в частности, фрактальной и т.д. В XX веке на архитектуру повлияли биологические науки (архитектурная бионика и биомиметика). При исследовании архитектуры постмодернизмом и деконструктивизмом, когда архитектура рассматривалась как текст, определяющую роль стала играть лингвистическая модель знания.

Однако обращение архитектуры к науке долго зависело от времени и моды: отдельные науки то приобретали, то теряли актуальность, то меняли формы своего воздействия. За исключением технических наук это обращение не было обязательным: архитектор мог стать успешным и даже выдающимся, мало адресуясь к науке своего времени, оставаясь внутри хорошо усвоенной им той или иной архитектурно-строительной традиции.

3. В настоящее время ситуация коренным образом меняется. Архитектура все чаще осознается как профессия повышенной опасности: формы ее нередко становятся изощренными, используются новые, не виданные ранее материалы и технологии. Возрастает универсализм архитектурной профессии, так как она должна отвечать на постоянно меняющиеся потребности общества. В этих условиях архитектор все чаще вынужден решать проектные задачи как исследовательские. Количество наук, к которым вынуждена обращаться архитектура, растет лавинообразно.

Архитектурное сообщество сталкивается с трудностями в отборе и профессиональном ассимилировании нарастающих потоков новой инфор-

мации. Ситуацию смягчают творческие конкурсы, реферативные журналы, симпозиумы, научные экспертизы. Однако главное – это поиск общих, объединяющих идей. Здесь особая роль принадлежит философии с ее мощными интегрирующими и смыслодающими возможностями. Не случайно, на Западе нет ученой степени доктора архитектуры. Высший уровень профессиональности архитектора – степень доктора философии, что должно свидетельствовать, в частности, о способности к системному теоретическому осмыслению архитектурных проблем, их видению в контексте современной культуры.

Одной из самых динамичных и востребованных областей знания в настоящее время становится философия науки – ее рефлексия о самой себе и своей роли в обществе. В отличие от недавнего прошлого, наука берет на себя ответственность за мир и приспособление его к потребностям человека. Тем, что естественные, технические и гуманитарные науки самоорганизуются в единое целое, создаются условия для реализации новой социальной стратегии: «от гуманитарных наук – к гуманитарным технологиям». Именно максимально возможная гуманизация жизненной среды человека обещает стать главным делом зодчих, центрирующим на себе их теоретические и практические поиски. Многие начинают понимать: за «умными» домами могут прятаться страшные призраки из антиутопий XX века.

Создание «архитектуры с человеческим лицом» (пусть даже на уровне проекта) является не только актуальным, но и увлекательным делом, особенно для молодых архитекторов (об этом свидетельствуют некоторые работы, представленные на международном смотре дипломных проектов в Воронеже, отмеченные, в частности фондом Я. Г. Чернихова). Этот опыт студентов следует обобщать и приумножать, искать формы его поощрения и пропагандирования, продолжать его в диссертационных исследованиях.

[...] Формирование у молодых специалистов гуманистического и научно-ориентированного мировоззрения – главная задача вуза. Серьезный разговор об этом в объеме данных тезисов невозможен. Однако ясно, что необходимо целостное осмысление уже имеющихся здесь инициатив и реальных ресурсов. В перспективе стоит создание многоаспектной философии архитектуры XXI века (материал, накопленный нашими архитекторами, философами, культурологами, огромен). Вместе с тем, без знания последних научно-технологических возможностей для гуманизации архитектурной среды, последняя останется лишь прекрасноречивым призывом. Гибкая, постоянно обновляемая система «мировоззрение – наука – архитектура» должна составить основу динамичных междисциплинарных учебных курсов, в которых органично соединятся профессиональные и гуманитарные задачи архитектора. В этом же направлении, видимо, предстоит разнообразить организационные формы научно-практической работы института.

[...] Интерес архитектуры к науке взаимный. Об особой ценности архитектуры как пространства визуальной публичной апробации теоретических моделей и методов мне не раз приходится слышать во время заседаний международного круглого стола по проблеме «Наука в современной цивилизации».

Москва, МАРХИ, 2011.

Учебное издание

Попова Нина Георгиевна

**ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ
НАУКИ (АРХИТЕКТУРЫ)**

Учебное пособие
(развернутая программа) для аспирантов
творческих специальностей

Издание подготовлено
информационно-издательским
отделом МАРХИ

Подписано в печать 18.01.13. Формат 60x90 $\frac{1}{16}$
Бумага офсетная. Печать офсетная
Гарнитура Minion Pro
Печ.л. 5,0. Тираж 300 экз.

МАРХИ
Москва, Рождественка, 11
Тел.: (495)625-70-62

Отпечатано в типографии МАРХИ